НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

О БЫВШЕЙ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ СЕМИНАРІИ И О СОВРЕМЕННЫХЪ ЕЙ МАЛЫХЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ ГОРОДАХЪ: ТОТЬМѢ, ЛАЛЬСКѢ, СОЛЬВЫЧЕГОДСКѢ И ЯРЕНСКѢ (*).

I.

Время основанія и основатель семинаріи; продолжительность ея существованія; двѣ вѣдомости о состояніи ея въ 1739 и 1763 годахъ; зданія семинаріи и мѣстоположеніе ихъ въ городѣ; число учениковъ, учителей и служителей; жалованье служащимъ при семинаріи; студентъ—колодникъ; число учебныхъ классовъ и ихъ названія; средства содержанія семинаріи; назначеніе денежнаго оклада на семинарію.

Великоустюжская семинарія была основана въ первой половинѣ XVIII вѣка, въ 1738 году, и существовала ровно полстолѣтія до 1788 года, въ которомъ великоустюжская епархія была упразднена и соединена съ вологодскою, а устюжская семинарія переведена въ вологодскую семинарію.

Основателемъ великоустюжской семинаріи былъ епископъ устюжскій Лука Конашевичъ, управлявшій епархіею только четыре мѣсяца, съ 1-го Января по 11-е Мая 1738 года и переведенный изъ Устюга на каѳедру казанской епархіи. Этотъ преосвященный, родомъ изъ Малороссіи, получилъ образованіе

(*) Предлагаемыя свѣдѣнія о Великоустюжской семинаріи собраны изъ разныхъ источниковъ, главнымъ же образомъ извлечены изъ бумагъ архива бывшаго Великоустюжскаго архіерейскаго дома. Архивъ этотъ недавнимъ своимъ явленіемъ на свѣтъ изъ столѣтняго мрака забвенія обязанъ просвѣщенной заботливости о сохраненіи древностей г. члена ревизора Учебнаго Комитета Игнатія Климентов. Зинченко, въ бытность его въ г. Устюгѣ въ 1885 г. для ревизіи мѣстнаго духовнаго училища. Узнавъ о существованіи этого архива гдѣ-то подъ крышей на сводахъ соборнаго храма, И. К. не остановился передъ трудностію—достать оттуда погребенныя тамъ бумажныя сокровища и, при содѣйствіи помощника смотрителя дух. училища А. А. Соколова, также любителя старины, благоуспѣшно совершилъ это дѣло. Въ началѣ 1887 года, значительная часть этого архива (акты до 1721 года), по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, препровождена въ С.-Петербургъ для храненія въ архивѣ Св. Синода.

въ кіевской академіи и былъ потомъ нѣсколько времени учителемъ въ низшихъ классахъ московской академіи. Будучи такимъ образомъ знакомъ съ устройствомъ и порядками тогдашнихъ учебныхъ заведеній, онъ, по прибытіи въ Устюгъ, немедленно занялся открытіемъ здѣсь семинаріи. По его распоряженію, въ самое короткое время собрано было около ста человѣкъ дѣтей духовенства и изъ нихъ образованы два отдѣленія семинаріи, низшее и высшее, называвшіяся школами: школа славено-россійская и школа славено-латинская; а для лучшаго надзора надъ новооткрытымъ заведеніемъ вызванъ былъ изъ Москвы нѣкто канцелярист Алексѣй Ивановъ Поповъ, вѣроятно человѣкъ опытный въ дѣлѣ этого рода и можетъ быть лично извѣстный преосвященному.

Предъ отбытіемъ преосвященнаго Луки въ Казань, упомянутый канцелярист А. Поповъ, называвшійся по семинарской должности „прокуратором“, подалъ Владыкѣ нижеслѣдующее „доношеніе“ о состояніи семинаріи:

„Великому Господину, Господину Преосвященнѣйшему Лукѣ, Епископу Великоустюжскому и Тотемскому—всепокорнѣйшее доношеніе. Съ прибытія Вашего Преосвященства въ устюжскую епархію, въ новозаведенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ школахъ имѣется во обученіи въ славено-латинской и въ славено-россійской учениковъ 94 человѣка, изъ которыхъ человѣкъ съ дватцать и болши, по указу Вашего Преосвященства, до собранія семинарского хлѣба, пищею довольствовались изъ дому Вашего Преосвященства; а нынѣ на содержаніе оныхъ школъ за доимкою имѣется въ сборѣ устюжской епархіи съ монастырей всякаго хлѣба триста сорокъ семь четвертей, да съ церквей по распоряженію за хлѣбъ деньгами за доимкою жъ въ наличествѣ (кромѣ протчихъ сборовъ) семдесятъ одинъ рубль дватцеть шесть копѣекъ (*). А нынѣ, по

(*) Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго предписывалось епархіальнымъ преосвященнымъ, на содержаніе заводимыхъ ими при архіерейскихъ домахъ школъ, производить ежегодно по епархіямъ сборъ урожайнаго хлѣба,

указу Ея Императорскаго Величества, Ваше Преосвященство изъ устюжской епархіи отбываете въ казанскую епархію. А до прибытія въ Устюгъ Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа (*) оныхъ школъ учениковъ на какомъ трактаментѣ (иждивенія) повелѣно будетъ содержать, требую Вашего Преосвященства милостиваго опредѣленія, понеже изъ тѣхъ учениковъ многіе, которые взяты изъ дальныхъ мѣстъ, объявляютъ, что они препитанія нынѣ себѣ ни отъ кого не имѣютъ и отъ того претерпѣваютъ великую скудость, другіе же изъ нихъ питаются у родственниковъ и у знакомцовъ своихъ. О семъ всепокорнѣйше доноситъ дому Вашего Преосвященства семинарской конторы прокураторъ Алексѣй Поповъ. 1738 году, Маія дня".

На этомъ доношеніи преосвященнымъ Лукою положена слѣдующая резолюція: „Которые ученики препитанія не имѣютъ, таковыхъ кормить съ сборнаго семинарского хлѣба и одежду нуждную исправлять съ налишныхъ сборныхъ же денегъ, и что̀ кому и за што исправится, въ реэстръ записывать".

Преемникомъ преосвященнаго Луки на каѳедрѣ устюжской былъ архіепископъ Гавріилъ, переведенный изъ Казани и управлявшій епархіею съ Августа 1738 по Мартъ 1748 года. Хотя этотъ преосвященный, родомъ великороссіянинъ, изъ нынѣшней владимірской губерніи, не получившій школьнаго, латинскаго образованія, процвѣтавшаго въ кіевскихъ предѣлахъ, не имѣлъ склонности и усердія къ заведенію латинскихъ школъ (**), однако и при немъ семинарія устюжская продол-

---

съ монастырскихъ земель 20-ю долю урожая, а съ церковныхъ земель 30-ю долю. Этотъ сборъ производился иногда, вмѣсто хлѣба деньгами. Объ этихъ сборахъ и говорится въ приводимомъ документѣ.

(*) Преемникъ преосвященнаго Луки: см. объ немъ ниже.

(**) Историкъ казанской іерархіи, Платонъ Любарскій, бывшій ректоръ казанской семинаріи, впослѣдствіи архіепископъ астраханскій, сообщаетъ объ архіепископѣ Гавріилѣ такой отзывъ: „Сказываютъ о немъ, что къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей не имѣлъ склонности, по чему и все до него въ семинаріи казанской заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило". См. Правосл. Собесѣдн. 1858 г. часть 2, стран. 571.

жала устраиваться и къ концу девятилѣтняго управленія его сформировалась почти окончательно. Изъ вышеприведеннаго „допошенія“ преосвященному Лукѣ видно, въ какомъ зачаточномъ состоянін засталъ архіепископъ Гавріилъ эту семинарію. Спустя полтора года послѣ того, именно въ Декабрѣ 1739 года, составлена была тѣмъ же прокураторомъ А. Поповымъ подробная о семинаріи вѣдомость съ показаніемъ въ ней: семинарскихъ зданій, числа учителей, учениковъ и служителей, а также прихода и расхода хлѣба и денегъ за первый годъ ея существованія. Приводимъ вполнѣ эту любопытную вѣдомость, какъ современное оффиціальное изображеніе быта одной изъ старинныхъ русскихъ семинарій.

„Преосвященнаго Гавріила, архіепископа великоустюжского и тотемского, въ Казенной Приказъ, о школахъ, о учителяхъ и о ученикахъ, обрѣтающихся при домѣ Его Преосвященства, отъ прокуратора Алексѣя Попова

вѣдомость:

„Двѣ школы деревянныя въ одномъ мѣстѣ, первая славено-латинская, другая славено-россійская: у свѣтлицъ длинныя стѣны на 6-ти саженяхъ на 2-хъ четвертяхъ, поперешныя на 6-ти саженяхъ.

„Въ славено-латинской школѣ учениковъ 39, учитель 1: жалованья ему по добровольному контракту изъ дому архіерейскаго на годъ денегъ 100 руб., припасовъ по нынѣшней настоящей цѣнѣ: пива варя на 6 руб., вина простого пять ведръ на 6 руб. 10 коп., водки три ведра на 8 руб. 28 коп., итого 120 руб. 38 коп. (*).

(*) Учителемъ славено-латинской школы, получавшимъ это сторублевое жалованье съ прибавленіемъ пива, вина и водки, при готовой квартирѣ, былъ нѣкто *Евстратій Барановичъ*, южно-руссъ по происхожденію и, вѣроятно, хорошо образованный, начавшій свою службу при Устюжской семинаріи съ самаго ея основанія, при преосвященномъ Лукѣ. Преосв. Лука, желая положить прочное основаніе новооткрытой семинаріи, не скупился на средства

„Въ славено-россійской школѣ учениковъ 56, учитель 1: жалованья ему опредѣлено изъ собираемыхъ на содержаніе школъ 20 руб., да хлѣба: ржи 13 четвертей, ячменя и овса по 6 четвертей.

„При тѣхъ школахъ деревяннаго строенія:

„Учительская одна свѣтлица, длинныя стѣны на 6, а поперешныя на 5 саженяхъ.

„Столовая и для житья учениковъ (*) одна свѣтлица, длиною на 4 саженяхъ и 6 четвертяхъ, шириною на 5 саженяхъ на 2 четвертяхъ.

„Два погреба съ напогребицами, длиною на 6, шириною на 4 саженяхъ.

„Магазѣинъ (въ Архангелскомъ монастырѣ) длиною и шириною по 4 сажени.

„При досмотрѣніи тѣхъ школъ и строенія (**).

„Прокураторъ 1. Жалованья ему опредѣлено денегъ 10 руб., да хлѣба: ржи 16 чет., ячменя 7 четв. 4 четверика, овса 7 четв., 4 четверика.

„При немъ поддьячей—1. Въ нынѣшнемъ 739 году опредѣлено ему жалованья денегъ 4 руб., да хлѣба ржи 4 четв., овса тожъ.

„Правіанскихъ цѣловальниковъ 2 (***), которые опредѣлены по выборомъ безъ жалованья отъ монастырей.

для ея благоустройства, выписывая нужныхъ для нея людей издалека и назначая имъ хорошее жалованье. Имъ же выписанъ былъ изъ Москвы, какъ мы выше видѣли, на должность прокуратора канцелярист Алексѣй Поповъ. Объ Евстратіи Барановичѣ, см. еще въ приложеніи 1-мъ къ сей статьѣ.

(*) „Для житья учениковъ“, т. е. бурсаковъ, пользовавшихся готовымъ содержаніемъ отъ архіерейскаго дома. Изъ приведеннаго выше „доношенія“ преосвященному Лукѣ видно, что число такихъ учениковъ въ устюжской семинаріи первоначально было около 25 („человѣкъ съ двадцать и болши“).

(**) „При досмотрѣніи“, т. е. для надзора надъ тѣми школами и строеніемъ состоитъ прокураторъ и проч.

(***) Провіантскіе цѣловальники были надсмотрщики за семинарскимъ провіантомъ, т. е. за приходомъ и расходомъ семинарскаго хлѣба и другихъ кормовыхъ запасовъ. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, вмѣсто двухъ цѣловальниковъ былъ одинъ.

„Дворникъ 1. Въ наемъ въ нынѣшнемъ 739-мъ году денегъ жалованья 4 руб. 20 коп., а препитаніе имѣетъ отъ семинарійского дому.

„Истопникъ 1. Въ нынѣшнемъ 739 году денегъ 3 руб., да хлѣба ржи 3 четв., овса тожъ.

„Поваръ 1. Въ нынѣшнемъ 739 году опредѣлено денегъ 3 руб., хлѣба ржи 3 четв., овса тожъ.

„Хлѣбникъ 1. Въ нынѣшнемъ 739 году по договору денегъ 2 руб., хлѣба ржи 1 четв. 4 четверика, ячменя 1 четв. 4 четверика.

„У присмотру за учениками изъ отставныхъ солдатъ 1. Прекормленіе имѣетъ при школахъ со учениками.

„На содержаніе школъ изъ приполонного хлѣба по указу съ монастырей 20-й, а отъ церковныхъ земель 30-й долей, въ прошломъ 1738 и въ нынѣшномъ 1739 годѣхъ собрано:

Ржи 464 четв., ячменя 273 четв., овса 241 четв., пшеницы 10 четв., гороху 5 четв., конопель 1 четв. Да за оной же хлѣбъ собрано деньгами 73 р. 96 к., отъ доброхотныхъ дателей 16 р., штрафныхъ съ церковнослужителей за неисправность ихъ 68 р. 50 к., итого 158 руб. 46 коп.

„Изъ тѣхъ денегъ въ томъ же 738 году въ росходѣ:

„На покупку про учениковъ книгъ—грамматикъ, глиняныхъ чернилицъ, чернилъ и перья, на книги и на теки (*) кожъ 8 р. 39 к.

„Ученикомъ же обуви, на рубашки холста и на хлѣбныя мѣшки и питей, ножницы, щоты и сургучу 4 р. 86 к.

„Про учениковъ же мяса, рыбы, соли, масла коровья и посного, колачей, меду, уксусу 6 р. 65 к.

„Отъ помолу и отъ печенія хлѣбовъ и отъ варенія квасовъ 82 к.

(*) „Теками", отъ греческ. слова „тэке", назывались въ старинныхъ семинаріяхъ и училищахъ кожаныя сумки для ношенія учениками книгъ и тетрадей.

„Свѣчъ салныхъ, дровъ, рогожъ, бочекъ, лопатъ, метелъ, деревянной посуды и горшковъ—12 р. 78½ к.

„На строеніе семинаріи лѣсу и отъ возки того лѣсу и на печи кирпича и глины и за работу плотникомъ и работникомъ печникамъ, и за вьюшки и отъ дѣла окончинъ замковъ, къ печамъ заслоновъ и гвоздья, драни и скалъ, моху и крючья и за провозъ, да изъ студентовъ колоднику (*) 57 р. 6 к.

„Учителемъ и прокуратору въ жалованье 32 р. 58 к., итого въ росходѣ 123 р. 15 к.

„А вышеобъясненные школы строеніемъ и собраніе учениковъ и положенному по указомъ хлѣбу сборъ производится началъ съ 738 году и строеніемъ не окончано".

Въ біографіи архіепископа устюжскаго Гавріила, напечатанной въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1869 г. (№ 13), сказано, что при немъ въ устюжской семинаріи были классы: инфимическій, синтаксическій и піитическій; учащихся было 167 человѣкъ;

(*) Въ числѣ рабочихъ людей при постройкѣ семинаріи, какъ-то плотниковъ и печниковъ, упоминается здѣсь еще какой-то *колодникъ изъ студентовъ*, т. е, изъ семинаристовъ, (что семинаристы въ тѣ годы назывались иногда студентами, объ этомъ смотри въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858 г. часть 2, стран. 567). Но почему этотъ студентъ названъ колодникомъ и зачѣмъ попалъ онъ въ число работниковъ? Колодникомъ названъ онъ вѣроятно потому, что содержался тогда въ семинарской тюрьмѣ (карцерѣ) и, можетъ быть, даже въ кандалахъ, которыя практиковались въ старинныхъ семинаріяхъ противъ ученическихъ побѣговъ и другихъ важныхъ проступковъ. (См. сочин. професс. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.", стр. 380, 396 и друг.); содержался же въ тюрьмѣ и въ кандалахъ, вѣроятно, въ видахъ исправленія и наказанія, за какой нибудь не хорошій поступокъ, или вообще за неодобрительное поведеніе, за дурной, непокорный и строптивый нравъ; въ тѣхъ же, конечно, видахъ исправленія и наказанія, семинарское начальство посылало его и на черныя тяжелыя работы. Подобныя исправительныя наказанія были совершенно согласны съ правилами Духовнаго Регламента, который относительно злонравныхъ воспитанниковъ духовныхъ школъ даетъ такое наставленіе: „Буде въ школѣ покажется между учащимися дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему не возможно, таковаго, хотя бъ и остроуменъ былъ, выслать изъ академіи, чтобъ бѣшеному меча не дать". (Листъ 54, пунктъ 18).

ректоромъ семинаріи былъ г. Устюга Мироносицкаго собора протоіерей Даніилъ Протопоповъ, получившій образованіе въ Новгородѣ. Отсюда видно, что въ устюжской семинаріи въ то время изъ числа преподававшихся въ тогдашнихъ семинаріяхъ наукъ, недоставало только одного класса—реторическаго. Вотъ почему выше и сказано, что при преосвященномъ Гавріилѣ устюжская семинарія сформировалась „почти окончательно.“

Въ 1763 году, передъ временемъ отобранія въ казну монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, служившихъ главнымъ источникомъ содержанія семинарій, Именнымъ Высочайшимъ указомъ затребованы были въ Коллегію Экономіи отъ всѣхъ семинарій подробныя и точныя свѣдѣнія объ ихъ состояніи, чтобы, сообразно съ этими свѣдѣніями, назначить на содержаніе ихъ денежные оклады. Вслѣдствіе этого требованія, составлена была и объ устюжской семинаріи надлежащая вѣдомость, которую за симъ вполнѣ приводимъ.

„Вѣдомость, учиненная по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Коллегіи Экономіи указа, о имѣющейся при домѣ Преосвященнаго Ѳеодосіа, епископа великоустюжскаго и тотемскаго, семинаріи и въ ней деревяннаго строенія школъ и другихъ надобностей и прочаго, а имянно:

Въ первой стопѣ: напереди изба жилая, позади той за заборомъ первая школа, въ ней обучаются славенскому, длиною все на 6 саженяхъ, 1 аршинѣ, шириною на $6\frac{1}{2}$ саж.

„Во второй стопѣ: вторая школа, въ ней обучаются аналогіи; позади той третія школа, въ ней обучаются реторикѣ, піитикѣ, синтаксимѣ, грамматикѣ, инфимѣ; длиною обѣ на $11\frac{1}{2}$ саж., шириною на 5 саж., 2 арш.

„Одна свѣтлица учительская, въ ней въ сѣняхъ три чюлана, длиною на 6 саж., шириною на 5 саж. съ арш.

„Оныя всѣ покои состоятъ объ однѣхъ аппартаментахъ(*).

(*) Т. е. одноэтажныя.

„Два погреба, надъ ними сушило, а въ томъ сушилѣ содержится про семинарской росходъ молотой припасъ, длиною оные на 6 саженяхъ, шириною на 4 саж.

„Одна столовая изба, при ней въ сѣняхъ чюланъ, длиною на 5 саж., безъ полуаршина, шириною на 3 саж., 2 аршинахъ.

„Одна баня съ сѣнми, длиною и шириною на 4 саж.

„Одна квасоварня, длиною на 3 саж., 2 арш., шириною на 4 саж., 1 арш.

„Огородовъ, въ которыхъ садится овощіе про учениковъ въ питомство, два: первой позади школъ, длиною на 30 саж., шириною на 9 саж., которой вплоть къ оградѣ Архангельскаго монастыря (*), второй предъ столовой избой, длиною на 12 саж., шириною на 6 саж.

„Среди той семинаріи колодецъ.

„Кругомъ той всей семинаріи и огородовъ огорожено деревянной оградой.

„А вышеписанное строеніе имѣется все ветхое.

„При тѣхъ школахъ имѣется: учениковъ 160, учителей 3, надзиратель 1, подъячей 1, истопникъ 1, кашеваръ 1, портомойница 1.

„А имъ жалованья въ годъ производится, а имянно: денежного—тремъ учителемъ 70 рублевъ, одному надзирателю 40 рублевъ (**)

„Хлѣбнаго: подъячему ржи, ячмени и овса обоего по 10 четв.; истопнику ржи, ячмени и овса по 5 четв.; кашевару ржи, ячмени и овса по 6 четв.; портомойницѣ ржи, ячмени и овса по 5 четвертей.

(*) Въ это время зданія семинаріи находились за оградою Архангельскаго монастыря съ западной стороны; послѣ пожара 1772 года, во время котораго сгорѣли эти зданія, семинарія была переведена въ самый монастырь, гдѣ и оставалась до своего закрытія.

(**) Жалованье одного надзирателя почти равнялось жалованью двухъ учителей, изъ чего можно заключать о важности надзирательской должности. Но въ чемъ она состояла и кто состоялъ въ ней, неизвѣстно.

„Всего въ выдачѣ въ годъ: денежнаго 110 рублевъ, хлѣбнаго 26 четвертей.

„Сверхъ же того имѣется при той семинаріи для бываемаго приходу и расходу цѣловальникъ 1 (*), которой выбирается изъ монастырей повсягодно по очереди и довольствуется семинарскою пищею.

„А на содержаніе тое семинаріи и учениковъ собирается хлѣбъ изъ урожая ежегодно съ епархіальныхъ монастырей и пустынь 20-й, а съ церквей 30-й долей, котораго хлѣба всякаго по сортамъ собирается годомъ по 534 четверти по 4½ четверика, токмо оной зборъ бываетъ неуравнителной, но, по урожаю, годомъ болши и менши".

„Октября дня, 1763 года".

По показанію этой вѣдомости, въ устюжской семинаріи въ 1763-мъ (въ 25 мъ году отъ ея основанія) было уже семь классовъ, заключавшихъ полный курсъ преподававшихся тогда въ семинаріяхъ предметовъ, кромѣ классовъ философскаго и богословскаго, которые введены были позже. Классы эти были слѣдующихъ названій: 1) славянскій, или славянороссійскій, въ которомъ обучали чтенію по церковной и гражданской печати, письму, пѣнію и катихизису; 2) аналогическій (фарическій тожъ, отъ словъ—аналогія, фара), въ которомъ учили читать и писать по латыни; 3) инфимическій, въ которомъ начиналось съ этимологіи изученіе латинской грамматики, продолжавшееся въ слѣдующихъ двухъ классахъ; 4) грамматическомъ и 5) синтаксическомъ; 6) піитическій, въ которомъ сообщались правила и формы піитической, или стихотворной рѣчи и наконецъ 7) риторическій, въ коемъ преподавались правила краснорѣчія: это былъ высшій классъ, которымъ за-

---

(*) До 1748 года цѣловальниковъ при семинаріи было два (см. выше вѣдомость 1739 г.). Въ 1748 году преосв. Варлаамъ, въ видахъ сокращенія семинарскихъ расходовъ, уничтожилъ должность прокуратора, а изъ двухъ цѣловальниковъ оставилъ только одного.

вершалось во многихъ семинаріяхъ все тогдашнее семинарское образованіе.

Главнымъ источникомъ содержанія семинарій въ разсматриваемое время служилъ сборъ съ монастырей и церквей епархіи извѣстной части ежегоднаго урожая всякаго хлѣба Сборъ этотъ, по неодинаковости урожая, былъ, какъ сказано въ вѣдомости, „неуравнительный“, неодинаковый: въ иные годы онъ былъ преизбыточенъ, съ остатками, въ другіе—только удовлетворителенъ, а въ нѣкоторые—недостаточенъ. Въ первомъ случаѣ избытокъ хлѣба продавался и вырученныя за него деньги употреблялись на увеличеніе средствъ семинарской экономіи по другимъ статьямъ; въ послѣднемъ случаѣ недостатокъ хлѣба восполнялся заимообразно изъ житницъ архіерейскаго дома, или сосѣдняго съ семинаріей Архангельскаго и близгороднаго Троицко-Гледенскаго монастырей. Въ случаѣ надобности, семинарское начальство занимало у архіерейскаго дома и монастырей не одинъ хлѣбъ, но и деньги; а иногда самые монастыри и церкви, по соглашенію съ семинарскимъ начальствомъ, платили, вмѣсто хлѣба, деньгами. Въ подтвержденіе вышесказаннаго вотъ нѣсколько соотвѣтственныхъ выписокъ изъ приходорасходныхъ книгъ устюжской семинаріи: „1749 года, за провозъ въ городу Архангельскому для продажи семинарскаго хлѣба плачено 22 рубли“. Въ томъ же году продано семинарского хлѣба—ржи 200 четв. за 240 руб., ячмени 100 четв. за 102 руб. 27 коп., пшеницы 10 четв., за 15 руб. 40 коп.—„Въ 1748 г. плачено въ Троицкой Гледенской монастырь за занятой хлѣбъ, который занятъ въ прошломъ 1747 году, ржи и ячмени (столько-то четвертей). Плачено въ Архангельской монастырь за занятой хлѣбъ—ржи, овса, ячмени (столько-то)“. 1749 года плачено занятыхъ въ архіерейскомъ домѣ денегъ 15 руб. „Плачено въ Архангельской монастырь занятыхъ 30 рублей“.

Въ 1765 году состоялись Высочайше утвержденные на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній штатные денежные

оклады, ассигнованные изъ доходовъ съ отобранныхъ въ казну монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ. Оклады эти распредѣлялись по семинаріямъ сообразно съ ихъ важностію и съ числомъ учениковъ. Устюжская семинарія, вѣроятно, полагалась въ числѣ не очень важныхъ и немноголюдныхъ: поэтому на нее назначено было въ годъ жалованья только по 653 рубля 55 копѣекъ, тогда какъ на важнѣйшія семинаріи опредѣлены были оклады по нѣскольку тысячъ въ годъ (*).

II.

Бытъ семинаристовъ: общежитіе или бурса; пища и одежда бурсаковъ; время выдачи одежды и сроки, на которые она выдавалась; неполнокошгные ученики, или полубурсаки; побѣги учениковъ изъ школы; мѣры и ихъ исправленія и наказанія; женитьба учениковъ во время ученія; распоряженіе преосвященнаго Варлаама относительно ученическихъ браковъ; возрастъ семинаристовъ и продолжительность семинарскаго курса; исключеніе учениковъ изъ семинаріи; распоряженіе преосв. Варлаама для удержанія учениковъ отъ выхода изъ школы; особенность риторическаго класса; зачисленіе за учениками церковныхъ мѣстъ; нѣкоторые начальники и наставники семинаріи; малыя духовныя училища въ устюжской епархіи.

Въ устюжской семинаріи, какъ и во всѣхъ тогдашнихъ семинаріяхъ, существовало, съ самаго начала ея, общежитіе или бурса, въ которую принимались дѣти—сироты, или имѣвшія бѣдныхъ родителей. Для принятія на бурсу, обыкновенно подавались учениками, или ихъ родителями, прошенія на имя преосвященнаго, отъ котораго зависѣли тогда всѣ дѣла семинарскія. Для образца, вотъ два изъ такихъ прошеній, живо обрисовывающихъ неприглядное положеніе тогдашнихъ бѣдныхъ учениковъ:

„Великому Господину, преосвященнѣйшему.... нижайшее прошеніе. Въ нынѣшнемъ Февралѣ сего 1763 года

(*) Такъ на новгородскую семинарію назначено было 8285 р. 39½ к., на троицко-лаврскую—4901 р. 62½ к., на невскую 2146 р. 90½ к., казанскую 1635 р. 87½ к., рязанскую—1633 р. 87 к., ярославскую и крутицкую по 1143 р. 70¼ к.—Вологодская семинарія считалась нѣсколько важнѣе устюжской: на нее назначенъ былъ годовый окладъ въ 716 руб. 93¾ коп.

взятъ я всенижайшій съ протчими новоприведенными учениками въ семинарію Вашего Архипастырства, но имѣю родителя моего дьячка самаго убогаго, который, кромѣ меня и другаго моего брата, прежде взятаго сюда же въ школу, содержитъ на пропитаніи бѣдныхъ своихъ домашнихъ девять человѣкъ; я же, когда былъ и въ Усольской (сольвычегодской) школѣ (*), пищу себѣ по большей части по подъокнамъ збиралъ въ простыя дни, въ воскресныя же и въ праздничныя робилъ (работалъ(**), и отъ того себя питалъ; а теперь, пришедъ въ Устюгъ, когда еще не отосланъ былъ въ здѣшнюю семинарію, тогда ради Христа на подворьѣ меня кормили, когда же отосланъ въ ее, сижу другой день не ѣдчи. Того ради Вашего Архипастырскаго ко всѣмъ бѣднымъ показуемаго щедролюбія наислезнѣйше прошу: помилуй, отецъ благоутробный! соблаговоли и меня бѣднаго съ протчими учениками принять на семинарійскій коштъ".

„Великому Господину, преосвященнѣйшему..... слезнѣйшее прошеніе. Остался я всеубогой сирота по смерти родителя моего двухъ лѣтъ, и взятъ былъ къ Солѣ (въ Сольвычегодскъ) въ училишной домъ десяти-лѣтнымъ, гдѣ обучался три года, збирая милостины по подъокнамъ; нынѣ же отсылаюсь въ семинарію Вашего Архипастырства, въ которой будучи, такимъ же образомъ буду принужденъ дневную пищу получать. Того ради Вашего отеческаго благоутробія со слезами прошу, чтобъ опредѣлить меня всеубогаго въ число съ прочими семинаристами, на семинарійскій трактаментъ. 1763 года, мѣсяца Февраля „ „ дня".

Въ 1761 году въ устюжскомъ семинарскомъ общежитіи находилось 63 ученика. Въ сохранившемся спискѣ этихъ учениковъ, противъ каждаго изъ нихъ въ особой графѣ, сдѣлана

(*) Объ этой школѣ будетъ сказано ниже.

(**) На прим. въ весеннее и лѣтнее время нанимался копать и полоть гряды, въ зимнее—очищать на дворѣ снѣгъ, носить дрова, воду и проч. Св. Тихонъ Задонскій, обучаясь въ Новгородской семинаріи съ 1738 по 1750 годъ также нанимался копать гряды.

помѣта о томъ, „кто ихъ отецъ“. Противъ 32-хъ именъ написано: „отца не имѣетъ“, а противъ остальныхъ сдѣланы слѣдующія записи: „отецъ у него монахомъ“, „отца имѣетъ, только убогаго“, „отца имѣетъ въ пономаряхъ“, „отецъ у него строителемъ“, „отца имѣетъ токмо самаго нищаго“, „отца имѣетъ, только онъ не при мѣстѣ“, „отецъ у него дьячекъ“, „отецъ у него сторожъ, самой убогой“; противъ одного помѣчено: „нищей со всѣмъ“.

Принятые на „семинарійскій трактаментъ“ воспитанники снабдѣвались отъ семинарскаго начальства всѣми жизненными потребностями и учебными пособіями: пищею, одеждою, книгами и проч. О томъ, какъ кормили бурсаковъ въ устюжскомъ общежитіи, найдено свѣдѣніе въ нижеслѣдующемъ распоряженіи преосвященнаго Варлаама относительно бурсацкаго стола: „...учениковъ, которые не имѣютъ отцовъ своихъ и содержатся на семинарійскомъ коштѣ, тѣхъ довольствовать пищею таковою: въ мясоястія, въ господцкія праздники и воскресныя дни мясомъ говяжьимъ, на каждого человѣка по фунту на день, а въ постныя, когда случаютца господцкія праздники и воскресныя дни, варить рыбу треску, съ разсмотрѣніемъ, безъ излишества, а въ протчіе простые дни доволствовать пищею обычайною, безъ варенія мяса и рыбъ.“— „Обычайная“ же, т. е. будничная пища бурсаковъ вѣроятно состояла изъ кушаньевъ, подобныхъ наприм. упоминаемымъ въ нижеслѣдующихъ записяхъ расходной семинарской книги: „куплено про семинарское употребленіе на вареніе штей квашеной капусты 8 ушатовъ, по 3 коп. за ушатъ; куплено въ питомство ученикамъ рѣтьки одна четверть шесть четериковъ, на 41 копѣйку“ и проч. тому подобн. кушанья.

Объ одеждѣ бурсаковъ сохранилось довольно свѣдѣній, чтобы составить ясное и полное понятіе объ ихъ гардеробѣ. Полный костюмъ ихъ, лѣтній и зимній, составляли слѣдующіе предметы: рубашки, порты, кафтаны, зипупы, кушаки, рука-

вицы простыя, рукавицы съ варегами (*), шубы, шляпы, шапки, чулки, чарки, коты (**) и лапти. Кафтаны строились изъ сукна сермяжнаго, а чулки изъ бѣлаго, какъ это видно изъ слѣдующей записи въ расходной семинарской книгѣ 1749 года: „куплено про учениковъ сукна сермяжнаго на каѳтаны и бѣлаго на чулки, всего на 12 рубл 63 коп.“ Бѣлье приготовлялось изъ тонкаго портна: „куплено портна тонкого ученикамъ на рубашки и портки на 6 руб. 30 коп.“—Кстати приводимъ еще нѣсколько небезъинтересныхъ выписокъ изъ расходныхъ книгъ о разныхъ предметахъ тогдашняго семинарско-бурсацкаго обихода: „куплено на выдачю ретористамъ 6 шапокъ овчинныхъ, по 35 к. шапка, 1 р. 75 к., да 8 шапокъ простыхъ по 13 коп. шапка; „куплено на раздачю ретористамъ пятерымъ человѣкамъ, по овчинному шубняку, цѣной по рублю за шубнякъ, 5 рублей, куплено на раздачю неимущимъ ученикамъ, лаптей 350 паръ берестяныхъ, дано 1 руб. 75 коп., да 100 паръ липовыхъ большой руки, дано 1 р. 20 к. (***); чарковъ пара 18 коп., кушаковъ 14, по 3 коп. за кушакъ, шлянъ десять, по 12 коп. шляпа; чернильницъ глиняныхъ десятокъ 15 коп.“

Выдача бурсакамъ платья и обуви производилась большею частію передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи. Для этого обыкновенно составлялся списокъ учениковъ съ такимъ заглавіемъ: „Реэстръ имѣющейся при домѣ преосвященнаго (имя рекъ), епископа великоустюжскаго и тотемскаго, семи-

(*) Варега—шерстяная или пуховая вязаная перчатка съ однимъ, или пятью напалками, вдѣваемая для тепла въ кожаную или замшевую рукавицу.

(**) Чарки и коты—кожаная обувь, въ родѣ глубокихъ башмаковъ съ толстыми подошвами и съ суконною, иногда цвѣтною, по верхнему краю опушкою, въ которую продѣвается шнурокъ для прикрѣпленія обуви къ ногамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Волог. губерніи чарки и коты до сихъ поръ употребляются, но преимущественно женскимъ поломъ.

(***) Думаемъ, что лапти, запасавшіеся въ столь значительномъ количествѣ, выдавались не бурсакамъ, а бѣднымъ „неполнокоштнымъ“ ученикамъ о которыхъ рѣчь будетъ ниже; потому что бурсакамъ, при чаркахъ и котахъ, лапти, кажется, были излишни.

наріи о ученикахъ, которые требуютъ къ наступающему празднику Рождества Христова (или Пасхи) одежди и обуви, а имянно: чарковъ, чюлковъ, рубашекъ, портковъ, шапокъ, рукавицъ и кушаковъ, о томъ объявляется ниже сего". За тѣмъ писались въ реэстрѣ имена и фамиліи учениковъ и противъ каждаго изъ нихъ обозначалось, что̀ именно изъ платья и обуви должно̀ быть ему выдано.

Сроки, на которые выдавались бурсакамъ платье и обувь, были слѣдующіе: шубы выдавались на шесть лѣтъ, зипуны—на четыре года, рубашки съ портками и чарки съ чулками—на годъ. Это видно изъ слѣдующаго прошенія, поданнаго въ Декабрѣ 1748 года нѣсколькими учениками семинаріи казначею устюжскаго архіер. дома: „Мы нижеименованные, обрѣтающіеся дому Его Преосвященства семинаріи на трактаментѣ ученики, имѣемъ необходимую нужду какъ въ платьѣ, такъ и обувѣ: ибо чрезъ шестилѣтнее время—шубъ, чрезъ четырелѣтнее—зипуновъ, чрезъ годишное рубашекъ съ портами и чарковъ съ чулками не получаючи, весма обносились, отъ чего претерпѣвая нынѣ великую нужду, просимъ, Ваше преподобіе, о награжденіи насъ нижеподписавшихся вышеобъявленными потребностями, какъ платьемъ, такъ и обувью" (слѣдуютъ подписи одиннадцати учениковъ, изъ коихъ одинъ подписался „студентомъ").

Кромѣ полнокоштныхъ воспитанниковъ, были въ устюжской семинаріи еще ученики не полнокоштные, которые, проживая не въ общежитіи, а въ квартирахъ, получали на свое содержаніе отъ семинарской экономіи извѣстное пособіе деньгами, хлѣбомъ, а иногда и платьемъ. Такъ одинъ ученикъ—бѣднякъ, жившій сперва на бурсѣ, а потомъ по чему-то удаленный изъ нея, получалъ на свое содержаніе „по денежкѣ въ день"; но, терпя при этомъ пособіи большую нужду, просилъ о назначеніи „по копѣйкѣ въ день" (*). Другой ученикъ, не принятый на бурсу вѣроятно по несовершенной бѣдности, по-

(*) См. приложеніе 2.

лучалъ отъ семинаріи на свое пропитаніе „хлѣбомъ печенымъ въ недѣлю по 20 фунтовъ (*), а кромѣ хлѣба ничего не получалъ“; этотъ же ученикъ, „обносившись платьемъ“, просилъ, ради наступающаго праздника Рождества Христова, снабдить его платьемъ, или вмѣсто платья деньгами. О третьемъ ученикѣ, также не принятомъ въ общежитіе, многосемейный отецъ его просилъ семинарское начальство, чтобъ сыну его „давать хотя хлѣба и квасу по стольку же, по скольку дается и другимъ ученикамъ“. Слова: „по скольку дается и другимъ ученикамъ“ показываютъ, что, кромѣ означеннаго просителя, было не мало и другихъ учениковъ, получавшихъ такое же пособіе.

Обыкновеннымъ явленіемъ въ семинаріяхъ стараго времени были „побѣги учениковъ изъ школы“, вызывавшіеся крайней суровостію тогдашней семинарской жизни, трудностями ученія и въ особенности жестокостію тѣлесныхъ наказаній. По словамъ одного изслѣдователя семинарской старины, „бѣгство отъ ученія доходило въ семинаріяхъ до какихъ-то повальныхъ размѣровъ, о которыхъ теперь даже трудно составить понятіе, такъ что удерживать учениковъ въ школѣ было едва ли еще не труднѣе, чѣмъ набирать ихъ вновь(**)“. Побѣги учениковъ существовали и въ устюжской семинаріи. Такъ, въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ реэстровъ, или ученическихъ именныхъ списковъ, составлявшихся по случаю выдачи бурсакамъ платья и обуви, одна графа реэстра назначалась для вписанія въ нее: „кто изъ учениковъ въ бѣгахъ былъ, и коликое время, и кто не бывалъ“. Въ этомъ реэстрѣ (1749 г.) записанъ бывшимъ

(*) Раздача хлѣбныхъ порцій по рукамъ существовала и въ новгородской семинаріи. Святитель Тихонъ Задонскій, учившійся тамъ на казенномъ содержаніи, такъ разсказывалъ послѣ о своемъ житьѣ: „терпѣлъ великую нужду по недостатку къ содержанію себя; и такъ бывало, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю для продовольствія себя; а другую продамъ и куплю свѣчу; съ нею сяду за печку и читаю книгу. А богатыхъ отцевъ дѣти, соученики мои, играютъ, или найдутъ лапти и учнутъ надо мною смѣяться и онými махать на меня, говоря: величаемъ тя“.

(**) Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года“ стран. 371.

въ бѣгахъ только одинъ ученикъ, Ѳедоръ Пуляевъ, который „въ побѣгѣ былъ въ прошломъ 747 году съ Марта мѣсяца, а явилъ въ 748 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ“, т. е. черезъ годъ и четыре мѣсяца. Но самое существованіе особой графы въ реэстрѣ для вписыванія бѣгуновъ показываетъ, что побѣги были явленіемъ не исключительнымъ, а заурядным и нерѣдкимъ.

Какія мѣры и средства употребляло устюжское семинарское начальство для удержанія бѣглыхъ ребятъ отъ новыхъ попытокъ къ побѣгу и вообще для ихъ исправленія и наказанія, достовѣрно не знаемъ. Первымъ и наиболѣе употребительнымъ тогда во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ средствомъ вразумленія и наказанія учениковъ непокорныхъ, лѣнивыхъ и шалуновъ была розга, или лоза, несомнѣнно существовавшая въ устюжской семинаріи, какъ это доказываетъ слѣдующая запись въ черновой расходной семинарской тетради 1750 года: „куплено голиковъ, метелъ, прутья на лозы (*) и вѣниковъ на 51 копѣйку“. Но кромѣ лозы, было, кажется, въ устюжской семинаріи въ употребленіи еще спеціальное противъ ученическихъ побѣговъ средство, о которомъ выше уже упомянуто нами, а именно—заковываніе учениковъ въ ножныя желѣза. Объ этомъ можно догадываться по слѣдующей записи, найденной въ описи семинарскаго имущества 1750 года, гдѣ, при изчисленіи разныхъ хозяйственныхъ желѣзныхъ вещей, упоминаются „пятеры ножныя желѣза (**)“. Сверхъ двухъ упомянутыхъ, были, вѣроятно, въ устюжской семинаріи и другіе

(*) Слова „прутья на лозы“ въ черновой тетради зачеркнуты, безъ сомнѣнія, для того, чтобы переписчикъ не внесъ ихъ и въ бѣловую расходную книгу.

(**) Намъ могутъ возразить, что упоминаемыя въ семинарской описи ножныя желѣза были, можетъ быть, конскія, которыми сковываются ноги лошадей для удержанія ихъ отъ убѣга далеко съ мѣста пастбища. Но во 1-хъ въ описи семинарскаго имущества о принадлежностяхъ конской упряжи во все не упоминается, стало быть, и лошадей при семинаріи не было. Во 2-хъ если и были лошади, то вѣроятно одна и не болѣе двухъ: къ чему же, спрашивается, пятеры ножныя желѣза?

роды наказаній, практиковавшіеся въ тогдашнихъ учебныхъ заведеніяхъ (*).

Кромѣ ученическихъ побѣговъ, другимъ типическимъ явленіемъ въ жизни старыхъ семинарій была—женитьба нѣкоторыхъ учениковъ во время продолженія семинарскаго курса. Главною причиною, по которой епархіальные преосвященные разрѣшали эти несвоевременные и для учебнаго дѣла безспорно вредные браки, было, на сколько намъ извѣстно, желаніе—оказать помощь тѣмъ осиротѣвшимъ семействамъ духовенства, которыя, за смертію, или крайнею немощію своихъ старшихъ членовъ, нуждались, для поддержанія и лучшаго веденія домашняго хозяйства, въ родственномъ женскомъ персоналѣ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующее общее прошеніе двухъ престарѣлыхъ и родственныхъ между собою вдовъ, бабушки—протоіерейши и матери—іерейши, въ которомъ онѣ просили преосвященнаго Варлаама, епископа великоустюжскаго и тотемскаго, о дозволеніи ихъ внуку и сыну, ученику піитическаго класса великоустюжской семинаріи, вступить въ бракъ и продолжать семинарское ученіе:

„Великому Господину, Преосвященнѣйшему Варлааму, Епископу Великоустюжскому и Тотемскому, всепокорнѣйшее прошеніе.—Вашего Высокоархипастырскаго благословенія просимъ мы вдовствующіе бѣдные сироты, Прокопіевскаго собора бывшихъ: протопопа Михайла, да сына ево тогожъ собора священника Іакова Казариновыхъ, жены ихъ, о нижеслѣдующемъ: 1) По смерти реченныхъ протопопа да священника, остался въ самомъ малолѣтствіи помяненнаго священника Іакова сынъ Иванъ, котораго мы, стараясь о лучшемъ воспитаніи, съ

(*) Г. Знаменскій въ вышеуказанномъ своемъ сочиненіи изчисляетъ слѣдующіе виды тѣлесныхъ наказаній въ семинаріяхъ стараго времени: „сажаніе на цѣпь, заключеніе въ тюрьму, нещадное сѣченіе въ одну и въ двѣ лозы, даже на воздусѣхъ, иногда біеніе батогами, колѣнопреклоненія на горохѣ и безъ гороха и тому подобныя, „семинарскія мучительства“, отъ которыхъ, какъ жаловались ученики, жить въ семинаріи становилось всячески невозможно.“ (стран. 399).

крайнѣйшимъ попеченіемъ какъ чтенію, пѣнію, такъ и писать на собственномъ нашемъ содержаніи обучили, а потомъ указомъ Вашего Преосвященства оной Иванъ взятъ для совершеннаго обученія въ славено-латинскую семинарію, и нынѣ уже, помощію Всевышняго Бога, піитическое проходитъ ученіе, а отъ рожденія ему 22 года. 2) Но понеже мы нижеименованныя нынѣ достигли совершенныя лѣтъ старости: то уже и подвержены стали быть повсядневнымъ болѣзнемъ, отъ которыхъ не точію домишка нашего содержать, но и дневныя пищи себѣ пріуготовить и помяненнаго внука и сына нашего Ивана приличными потребностями снабдѣвать не можемъ, отъ чего и приходимъ въ конечное раззореніе, а особливо въ крайней находимся опасности, чтобъ онъ не впалъ, яко человѣкъ, въ каковый либо грѣхъ, за что и мы по должности родительской, не безъответни явимся на страшнѣмъ судѣ Божіи.—Таковыхъ ради опасныхъ случаевъ и бѣдственныхъ причинъ, Вашего Архипастырства слезно просимъ, дабы высочайшимъ Вашего Преосвященства благословеніемъ въ нынѣшнее вакаціальное время помяненному внуку и сыну нашему Ивану законнымъ сочетатися бракомъ позволено было. А что касается до совершенства наукъ, то онъ въ томъ обовязуется подъ жестокимъ наказаніемъ подпискою, чтобъ проходить слѣдующее ученіе со всякимъ старателствомъ и крайнимъ попеченіемъ, и ходить такимъ же образомъ для обученія въ семинарію, какъ и протчіе, по благословенію Вашего Преосвященства оженившіеся, семинаристы ходятъ и обучаются; а въ нелѣпостномъ прилѣжаніи ево и мы нижайшіе крайнѣйшее обязуемся имѣть смотрѣніе. О семъ Вашего Преосвященства просимъ бѣдственно вдовствующіе сироты Прокопіевскаго собора бывшихъ протопопа да священника жены ихъ. 1759 года, Августа 17-го числа. *(За тѣмъ руко-прикладство:)* „Прошеніемъ бывшихъ протопопа да священника вдовъ Устиніи да Евдокіи Іванъ Черемисинъ руку приложилъ“. *На оборотѣ написано:* „По сему прошенію приказалъ Его Преосвященство вышеписанному ученику Ивану Казари-

нову, ради объявленныхъ резоновъ, жениться позволить и дать вѣнечную память. Августа 18 дня 1759 году. Казначей игуменъ Іоакимъ". *За тѣмъ на той же страницѣ написано обязательство ученика:* „1759 году, Августа 19 дня, по приказанію Его Преосвященства, въ Казенномъ Приказѣ, великоустюжскихъ славенолатинскихъ школъ піитики ученикъ Иванъ Яковлевъ сынъ Казариновъ сею подпискою обовязуется подъ жестокимъ наказаніемъ въ томъ, что, оженившись, ему Казаринову обучаться въ семинаріи школьному ученію въ надежду священства со всякимъ прилѣжаніемъ и для обученія въ семинарію ходить въ надлежащіе времяна нелѣностно, въ томъ и подписуется. *(Слѣдуетъ собственноручная подпись:)* „Ученикъ Іванъ Казариновъ во исполненіи вышеписаннаго подписуюсъ".

Не смотря однако на эти „подписки" и строгія „обязательства подъ жестокимъ наказаніемъ", могъ ли оженившійся семинаристъ исполнять ихъ какъ слѣдуетъ? Сколько теперь у него могло быть разныхъ случаевъ, по которымъ онъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ быть исправнымъ ученикомъ? Хорошо знали это епархіальные преосвященные и, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ не давали хода неразумнымъ прошеніямъ недоучившихся бракожелателей, но такова была сила обычая, или сила вышеупомянутыхъ сиротскихъ семейныхъ обстоятельствъ, что сами Владыки, вопреки своимъ убѣжденіямъ, нерѣдко разрѣшали ученическіе браки. Тотъ самый преосвященный Варлаамъ, который въ 1759 году, какъ мы сейчасъ читали, разрѣшилъ, по просьбѣ старушекъ, бракъ родственника ихъ ученика Ивана Казаринова, онъ же самый, за три года передъ тѣмъ, въ 1756 году, издалъ по своей епархіи нижеслѣдующее запретительное распоряженіе относительно браковъ семинаристовъ:

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ консисторіи преосвященнаго Варлаама, епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, въ домовой Его Преосвященства Казенный Приказъ. Сего Іюля 25 дня, 1756 году,

по указу Ея Императорскаго Величества, Его Преосвященство, разсуждая, что Великоустюжской семинаріи нѣкоторые ученики утруждаютъ Его Преосвященство прошеніями и требуютъ позволенія, чтобъ имъ, за домашними ихъ нуждами, жениться попустить и женатымъ обучаться въ семинаріи до окончанія ученія ихъ; а понеже онымъ въ семинаріи обучающимся въ пользу святѣй церкви и въ надежду священства ученикамъ жениться попустить весма не надлежитъ: ибо, когда они обяжутся женитьбою и домашними попеченіями, то не будутъ весма прилѣжать ко ученію и отдадутся отъ ученія своего въ лѣность и нерадѣніе и никакова тщанія и радѣнія ко ученію прилагать не будутъ и чрезъ тое нерадѣніе ихъ и прежнее, преподаемое имъ въ пользу святѣй церкви ученіе можетъ отъ того во всезабвеніе предаться; еще же и другимъ въ той семинаріи ученикомъ къ слабости ихъ и къ лѣностному и нерадѣтелному ученію не малый способъ и нерадѣніе, по чему весма та женитьба онымъ обучающимся ученикомъ во ученіи ихъ разуму и понятности и прилѣжанію вредительна; а особливо же и по присланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода прошлаго 1745 года, Марта 9 дня, къ антецессору Его Преосвященства, преосвященному Гавріилу, архіепископу Великоустюжскому, указу, онымъ находящимся въ семинаріи ученикомъ жениться попущать и вѣнечныхъ памятей давать отнюдь з прещено. Того ради **приказалъ**: всѣмъ, находящымся нынѣ и впредь будущимъ въ семинаріи Его Преосвященства ученикомъ жениться не допускать и обучаться до окончанія ученія ихъ не женатымъ, и о томъ съ прописаніемъ того опредѣленія, изъ консисторіи Его Преосвященства во оный Казенный Приказъ послать указъ (о чемъ сей и посланъ), которымъ подтвердить, дабы впредь находящымся въ семинаріи ученикомъ никому ни подъ какимъ видомъ вѣнечныхъ памятей не давать, подъ жестокимъ по указомъ штрафомъ; сверхъ того, домоваго Его Преосвященства казначея игумена Іоакима призвавъ въ консисторію, въ выше-

писанномъ смотрѣніи, подъ платежемъ за преступленіе штрафа пятидесяти рублевъ, а подъячихъ, которые у отпуску вѣнечныхъ памятей обрѣтаются, обязать подъ жестокимъ же наказаніемъ и штрафомъ подпискою (и обязаны); такожде о томъ же для вѣдома и исполненія въ городы къ заказнымъ и въ уѣздъ къ закащикомъ и къ поповскому старостѣ (*) изъ консисторіи Его Преосвященства послать (и посланы) Ея Императорскаго Величества указы, дабы и они заказные и закащики онымъ ученикомъ вѣнечныхъ памятей не давали и впредь невѣдѣніемъ никто не извинялся. И домовому Его Преосвященства Казенному Приказу о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Іюля 7-го дня, 1756 году". *На подлинномъ указѣ подписи*: „Архимандритъ Сергій Троицкій". „Секретарь Іванъ Фирсовъ". „Канцеляристъ Алексій Якимовъ". —

Въ вышеприведенной резолюціи преосвященнаго Варлаама на прошеніи двухъ вдовъ, сказано, что бракъ родственнику ихъ ученику Ивану Казаринову разрѣшается „ради объявленныхъ въ прошеніи резоновъ". Первый изъ этихъ резоновъ, какъ мы видѣли, былъ тотъ, что просительницы, по своей болѣзненной старости, уже не въ силахъ завѣдывать своимъ домашнимъ хозяйствомъ и потому нуждаются въ обзаведеніи молодой хозяйкой. Другимъ резономъ было опасеніе просительницъ, чтобы возрастный (22-хъ лѣтній) родственникъ ихъ „не впалъ, яко человѣкъ, въ какой либо грѣхъ". По поводу этого втораго резона, т. е. „великовозрастія" ученика піитики, скажемъ теперь вообще о возрастѣ тогдашнихъ семинаристовъ и о продолжительности семинарскаго курса.

Въ первый классъ семинаріи, называвшійся „славянскою школой", принимались дѣти отъ 7-ми до 15-ти и болѣе лѣтъ. Эта значительная разность въ возрастѣ первоклассниковъ, при

(*) Такъ называвшіеся встарину „заказные", „закащики" и „поповскіе старосты" были тоже, что нынѣшніе „благочинные". См. о нихъ ниже въ отдѣлѣ о малыхъ духовныхъ училищахъ въ устюжской епархіи.

дальнѣйшемъ движеніи ихъ по классамъ, все увеличивалась и доходила, особенно въ высшихъ классахъ, до поразительной несоразмѣрности. Ученики болѣе даровитые и прилежные, при переходѣ въ слѣдующіе классы, далеко опережали своихъ товарищей, менѣе даровитыхъ и менѣе усердныхъ: эти послѣдніе, вмѣсто одного, или двухъ годовъ, просиживали часто въ одномъ и томъ же классѣ по 3 по 4, по 5, по 6, даже по 8-ми и болѣе лѣтъ. По этому оказывалось, что наприм. въ пятомъ (синтаксическомъ) классѣ, рядомъ съ 13-ти и 14-ти лѣтними отроками и юношами сидѣли на однѣхъ скамьяхъ почтенные и бородатые слушатели въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ. Въ имѣющемся у насъ подъ рукою спискѣ учениковъ великоустюжской семинаріи за 1766 годъ, съ означеніемъ ихъ лѣтъ отъ роду и времени поступленія въ школу, показаны въ славянской школѣ 25 учениковъ въ возрастѣ 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 16 и 18 лѣтъ; въ синтаксическомъ классѣ—18 учениковъ въ возрастѣ 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 28 и 30 лѣтъ, въ піитическомъ классѣ—8 учениковъ въ возрастѣ 13, 15, 17, 20, 22, 27 и 30 лѣтъ; въ риторическомъ—17 учениковъ въ возрастѣ 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 29, 30 и 31 годовъ.

На основаніи этихъ цифръ, показывающихъ возрастъ учениковъ въ разныхъ классахъ семинаріи, можно опредѣлить среднюю продолжительность семинарскаго курса до класса риторическаго въ 10 лѣтъ, а именно: прикладывая цифру 10 къ цифрѣ возраста учениковъ перваго класса, получаемъ тѣ же почти цифры возраста, какія показаны у учениковъ риторики. Но такъ какъ не мало было учениковъ, которые, по лѣности, или по малоспособности, въ каждомъ изъ низшихъ классовъ сидѣли по нѣскольку лишнихъ годовъ, то для такихъ полный курсъ семинарскаго ученья могъ быть въ 20 и болѣе лѣтъ. Впрочемъ таковые большею частію не оканчивали курса и выходили изъ семинаріи, будучи увольняемы изъ нея или по собственной просьбѣ, или начальствомъ исключаемы за

„великовозрастіе“ и неспособность (*). Этотъ выходъ и исключеніе безуспѣшныхъ учениковъ происходили большею частію при переводѣ въ піитическій классъ. „въ это время“, говоритъ профессоръ Знаменскій, „составъ учениковъ, учившихся въ низшихъ школахъ, сокращался обыкновенно болѣе чѣмъ на половину (**)“. Вотъ почему и въ нашемъ вышеупомянутомъ ученическомъ спискѣ число учениковъ въ піитическомъ классѣ показано вдвое менѣе противъ числа ихъ въ синтаксическомъ классѣ.

Но не одни малоспособные, нерадивые и долго засидѣвшіеся въ разныхъ классахъ ученики своимъ исключеніемъ изъ семинаріи уменьшали число учащихся въ ней, къ огорченію семинарскаго и епархіальнаго начальствъ, конечно желавшихъ доставлять какъ можно болѣе хорошихъ кандидатовъ на священнослужительскія должности: многіе и изъ даровитыхъ, прилежныхъ, очень молодыхъ и при томъ уже перешедшихъ за половину семинарскаго курса учениковъ, вѣроятно не въ состояніи будучи долѣе переносить суровостей семинарскаго быта, стремились къ выходу изъ заведенія. Это стремленіе около 1748 года въ устюжской семинаріи было такъ сильно, что тогдашній преосвященный Варлаамъ вынужденъ былъ въ означенномъ году дать семинаріи слѣдующее распоряженіе для удержанія молодыхъ и даровитыхъ воспитанниковъ отъ выхода изъ семинаріи:

„По указу Ея Императорскаго Величества, Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Варлаамъ, епископъ великоустюжскій и тотемскій, разсуждая, что устюжской Его Преосвященства семинаріи ученики школы піитики подавали Его Преосвященству доношенія и просили о выпускѣ ихъ изъ той школы, а еще не докончя ученія и не дошедъ до школы реторики, невозрастныхъ суще лѣтъ и ко ученію понятные, которымъ еще весма можно и реторическое ученіе окончать,

(*) См. прилож. 3.

(**) Знам. „Дух. школы въ Росс,“ стран. 441.

ибо многія годы достигали таковаго ученія и кошту семинарійского чрезъ толь немалые годы тратилось доволно и все потеряется всуе и не вступая въ реторику къ сказыванію проповѣдей Слова Божія безнадежны будутъ, ибо къ тому реторика весма полезная школа, а безъ нее не можетъ быть проповѣдникомъ, и останутца не при чемъ и ученіе ихъ яко весма есть полезное дѣло и производится въ той надеждѣ, чтобъ они могли сказывать проповѣдь Слова Божія и читать катихизисъ со истолкованіемъ, и надежны бъ были ко опредѣленію по времяни и въ священническія чины; а которые имѣются въ риторикѣ ученики весма возрастные и женатые и реторику уже выслушали и болѣе какъ напрасно семинарійского кошту тратить, такъ и ихъ въ школѣ удерживать, по разсмотрѣнію Его Преосвященства, не подлежитъ, а подлежатъ къ произведенію во священническія чины: того ради приказалъ: оной школы къ экзаминатору іеромонаху Тимону (*) и учителю Стефану Введенскому послать Ея Императорск го Величества изъ консисторіи Его Преосвященства указъ, дабы они школы піитики ученикамъ объявили указъ съ подпискою, что они піитисты нынѣ выпущены изъ школъ не будутъ и

(*) Этотъ іеромонахъ Тимонъ былъ при преосвященномъ Варлаамѣ собственно экзаминаторомъ духовенства; но вмѣстѣ съ тѣмъ ему же порученъ былъ, по особому распоряженію преосвященнаго, ближайшій надзоръ надъ семинаріей по учебной части. Это особое распоряженіе высказано въ указѣ Владыки отъ 23 Іюня 1748 года, въ которомъ, послѣ разныхъ наставленій іеромонаху Тимону, какъ онъ долженъ производить экзамены духовенству, прибавлено слѣдующее: „Да ему жъ іеромонаху Тимону надъ домовой Его Преосвященства славенолатинскихъ школъ семинаріей и въ ней надъ обрѣтающимися учителемъ и учениками со всеприлѣжно-крайнѣйшимъ радѣніемъ и попеченіемъ смотрѣніе имѣть, дабы ученіе, яко весма есть дѣло полезное и святѣй церкви нужное, производжено было въ добропорядочномъ содержаніи и поведеніи, съ приращеніемъ епархіи ползы и къ размноженію ученыхъ людей, какъ духовный Регламентъ и Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, а для лутчей исправности и прилежнаго въ томъ смотрѣнія въ производствѣ наукъ и какъ надлежитъ ему поступать, дать ему іеромонаху Тимону изъ консисторіи Его Преосвященства инструкцію, и дана“—Къ сожалѣнію, эта инструкція въ доставленныхъ намъ бумагахъ не отыскалась.

болѣе бъ таковыми прошеніями Его Преосвященство отнюдъ не утруждали, подъ страхомъ, ежель кто дерзнетъ, нещаднаго наказанія, а оканчивали бъ школу піитику радѣтелно и тщателно и до ученія реторики достигали въ несумнѣнной той надеждѣ, что по обученіи реторики, яко честные и ученые люди, милостію Его Преосвященства награждены будутъ и противъ протчихъ респектъ (*) и призрѣніе чинено будетъ имъ особливое, къ тому жъ къ достойнымъ честнымъ мѣстамъ, по желаніямъ коегождо, во священническія чины удостоены быть имѣютъ безъ всякаго отмѣненія, и тогда уже будутъ себе во всякомъ довольствіи содержать и препитаніе изобилно получать; а пока они будутъ въ школѣ и не окончаютъ слушанія реторики и до уволенія ихъ отъ той школы, жениться отнюдъ не попускать и имъ не дерзать подъ жестокимъ штрафомъ, въ чемъ и обязать ихъ съ крѣпчайшимъ подтвержденіемъ подписками; а онымъ ретористамъ всѣмъ объявить же указъ съ подпискою, чтобы каждый себѣ пріискивалъ во священническія чины при церквахъ достойныхъ мѣстъ и подавали бъ Его Преосвященству доношенія о произвожденіи коегождо во священническія чины по желанію, которые по разсмотрѣнію Его Преосвященства и удостоены будутъ; а имѣющихся въ нижнихъ школахъ инфимѣ и ѳарѣ непонятныхъ учениковъ, которые къ понятію наукъ весма безпадежны и впредь надежды въ нихъ не присмотрѣно, дабы на нихъ семинарійскій коштъ не тратился напрасно, всѣхъ отъ школы уволить, а на мѣсто тѣхъ въ ту школу, дабы она во ученіи содержаніе свое имѣла, полное число учениковъ набирать вновь, епархіи Его Преосвященства священноицерковнослужителскихъ дѣтей, по разсмотрѣнію и свидѣтелствованію Его Преосвященства; а о запрещеніи, чтобъ оставшимъ въ школѣ ученикомъ вѣнечныхъ памятей не давать, во оный Его Преосвященства казенный приказъ сообщить. Іюля 2 дня, 1748 году".

(**) Респектъ—предпочтеніе.

Изъ приведеннаго „распоряженія“ преосвященнаго Варлаама между прочимъ усматривается, что нѣкоторые семинаристы, по окончаніи риторическаго, послѣдняго въ курсѣ класса, оставались еще въ этомъ классѣ на неопредѣленное время до пріисканія мѣста, стѣсняя своимъ пребываніемъ въ школѣ прочихъ, не окончившихъ курса, учениковъ и вмѣстѣ нанося ущербъ семинарской экономіи, если они были казеннокоштные: по этому семинарское начальство иногда поставлялось въ необходимость напоминать таковымъ о выходѣ изъ заведенія, что̀ и видимъ въ распоряженіи преосв. Варлаама. Профессоръ Знаменскій въ своемъ сочиненіи о духовныхъ школахъ въ Россіи говоритъ: „въ виду важности риторическаго обученія, на классъ риторическій назначалось два года; а въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ весь курсъ оканчивался риторикой, ученики оставались въ риторическомъ классѣ года по 4 и больше до пріисканія мѣста (*)“. Одинъ устюжскій семинаристъ, просидѣвъ въ риторическомъ классѣ около 6-ти годовъ, выждалъ наконецъ открывшееся діаконское мѣсто въ устюжскомъ каѳедр. соборѣ и въ прошеніи своемъ Владыкѣ объ опредѣленіи его на это мѣсто писалъ: „нахожусь я всенижайшій въ семинаріи Вашего Преосвященства съ 748 году и слушаю уже шестое лѣто риторику, которую за помощію Божіею уже и понялъ“..... Здѣсь проситель, очевидно, ставитъ себѣ въ заслугу не только то, что онъ „понялъ“ риторику, но и то, что онъ долго слушалъ ее.

Въ числѣ особенностей стариннаго семинарскаго быта, между прочимъ, было—зачисленіе за учениками, во время ихъ ученья въ семинаріи, разныхъ церковныхъ мѣстъ—священнослужительскихъ, причетническихъ и даже сторожевскихъ. Этотъ обычай имѣлъ цѣлію—облегчить содержаніе въ семинаріи бѣдныхъ своекоштныхъ учениковъ. Бывъ опредѣляемы на церковныя мѣста, эти ученики имѣли право полныхъ владѣль-

(*) Знам. „Дух. школы въ Россіи“, стран. 449.

цевъ этихъ мѣстъ и получали соединенные съ ними доходы въ подспорье къ своему содержанію въ школѣ. Зачисленіе мѣстъ за учениками существовало и въ устюжской семинаріи, какъ это доказываетъ упомянутый выше списокъ учениковъ семинаріи 1766 года. Въ этомъ спискѣ особая графа имѣетъ заглавіе: „кто изъ учениковъ куда выбылъ изъ школы“. Въ этой графѣ записаны слѣдующія обстоятельства: выбытіе учениковъ умершихъ, увольненіе больныхъ въ дома родителей, временное увольненіе учениковъ „на срокъ“, бол. частію годичный, „до пріисканія мѣста или „до указу“, и наконецъ опредѣленіе учениковъ на церковныя мѣста. Такихъ опредѣленій записано болѣе 40 (*). Что эти опредѣленія не означали въ собственномъ смыслѣ выбытія учениковъ изъ школы на тѣ мѣста, а означали только зачисленіе за ними тѣхъ мѣстъ, можно заключать изъ того, что на прим. въ сторожа церковные опредѣлялись иногда ученики низшихъ классовъ въ возрастѣ 9, 10, 11 и 12 лѣтъ: спрашивается, въ силахъ ли были эти малолѣтки на самомъ дѣлѣ исполнять сторожевскую должность, т. е. наблюдать за охраненіемъ, отопленіемъ, чистотою церкви, звонить въ колокола и проч? Тоже надобно сказать и о причетническихъ должностяхъ, на которыя назначались подобные вышесказаннымъ малолѣтніе ученики (**).

Послѣ довольно подробнаго ознакомленія съ своеобразнымъ бытомъ воспитанниковъ бывшей устюжской семинаріи, не безынтересно было бы познакомиться и съ бытомъ ея на-

---

(*) Изъ этого числа 19-ть учениковъ опредѣлены на пономарскія и дьяческія мѣста, 20-ть на мѣста церковныхъ сторожей, 4-ре на мѣста священнослужительскія.

(**) Обычай „зачисленія мѣстъ“ существовалъ еще и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Такъ ученикъ риторики Василій Ивановъ Телятьевъ (Нордовъ), по бѣдности своего отца-пономаря, просилъ въ 1813 году о назначеніи себя на пономарское мѣсто къ одной церкви г. Устюга на время своего ученія въ семинаріи. Бывшій тогда преосвященный вологодскій Евгеній (Болховитиновъ) на прошеніе его далъ резолюцію: „предоставить мѣсто за Телятьевымъ на годъ“.

чальниковъ и наставниковъ, имѣвшихъ встарину также свои особенности. Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ найденныя въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣнія крайне скудны и ограничиваются почти однимъ перечнемъ именъ нѣкоторыхъ начальниковъ и преподавателей. Вотъ, въ хронологическомъ порядкѣ, ихъ имена и годы службы въ семинаріи:

1) Учитель *Евстратій Барановичъ*, упомин. въ 1738 году: это былъ первый по основаніи семинаріи учитель ея, получавшій сторублевое въ годъ жалованье съ прибавкой извѣстной ежегодной пропорціи пива, вина и водки.

2) Учитель *Даніилъ Поповъ*, упом. въ 1738 и 1739 г.г.

3) Учитель *Семенъ Алексѣевъ*, уп. въ 1739 и 1740 г.г.

4) Учитель іеромонахъ *Іустъ*, упом. въ 1740 г.

5) Ректоръ протоіерей Мироносицкаго собора г. Устюга *Даніилъ Протопоповъ*, получившій образованіе въ новгородской семинаріи (*), упом. въ 1740-хъ годахъ.

6) Учитель *Стефанъ Введенскій*, уп. въ 1748—1750 г.г.

7) Учитель *Димитрій Дьячковъ*, уп. въ 1751 г.

8) Учитель іеромонахъ *Платонъ*, уп. въ 1757 г.

9) Въ должности учителя ученикъ риторики *Григорій Крыловскій*, упом. въ продолженіе десяти лѣтъ, съ 1751 по 1761 г.

10) Префектъ, коллежскій регистраторъ *Михаилъ Добровольскій*, упом. въ 1762 и 1764 г.г.

11) Учитель діаконъ *Гавріилъ*, уп. въ 1764 г.

12) Префектъ іеромонахъ *Маркеллъ*, уп. въ 1769 г.

13) Ректоръ архимандритъ устюжскаго Архангельскаго монастыря *Арсеній*, уп. въ 1776 году.

(*) Въ 1723 году Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 15 Октября было предписано: „гдѣ нѣтъ учителей, оттуда прислать остроумныхъ и книжному чтенію искусныхъ отъ 15 до 20 лѣтъ изъ подьяковъ и поповскихъ дѣтей въ домъ новгородскаго архіерея изъ каждой епархіи по три человѣка“. Вслѣдствіе сего указа, присланы были въ новгородскую архіерейскую школу изъ устюжской епархіи два человѣка, изъ коихъ одинъ былъ Даніилъ Протопоповъ. См. Ист. Росс. Іер. т. 1, стран. 427.

О двухъ изъ упомянутыхъ учителей, именно о Семенѣ Алексѣевѣ и Стефанѣ Введенскомъ найдены два нижеслѣдующія извѣстія, характеризующія быть и нравы тогдашнихъ учителей устюжской семинаріи и пополняющія исторію ея нѣкоторыми новыми фактами.

Учитель Семенъ Алексѣевъ нанятъ былъ въ учители въ 1737 году „по контракту", съ ежегодной выдачей ему изъ архіерейскаго дома, кромѣ денежнаго жалованья, разныхъ харчевыхъ и другихъ житейскихъ припасовъ и принадлежностей, при готовой квартирѣ въ зданіи архіерейскаго дома. По прошествіи года отъ заключенія контракта, въ Августѣ 1740 года, вслѣдствіе, можетъ быть, жалобы означеннаго учителя, или слѣдствіе чьего либо доноса, потребовано было изъ архіерейской канцеляріи отъ казначея архіерейскаго дома „правдивое и обстоятельное извѣстіе (отвѣтъ) на два вопроса: 1) все ли, слѣдовавшее по контракту учителю Алексѣеву, было ему въ теченіе года выдано и въ потребное ль время, и не было ль по тому контракту ему учителю какого въ чемъ удержанія, буде же было, въ чемъ имянно, и для чего то удержаніе чинено было; 2) сверхъ того контракта, по требованію его жъ учителя, нужнѣйшія при кельѣ ево вещи и посуда и протчее давано ль и что имянно, или чего по требованію ево не дано, и для чего, показать имянно"?

На эти вопросы казначей архіер. дома 9 го Сентября 1740 года подалъ въ архіерейскую канцелярію слѣдующій отвѣтъ:

„По справкѣ, помянутому учителю Семену Алексѣеву, по контракту ево въ прошломъ 739 году, по прибытіи ево съ Маія того года по Маій жъ сего 740 году, денги и протчее, что по оному контракту надлежало, кромѣ настольного килима (*) (понеже въ домѣ его преосвященства настольныхъ ки-

(*) *Килимъ*—персид. татарск.—коверъ и русское областное сл. значитъ гладкій полосатый коверъ, а иногда настольное покрывало. Какъ образчики, доселѣ сохранились въ патріаршей ризницѣ два килима. (См. Указат. Ев. Саввы 1858, стр. 126).

лимовъ не имѣется), выдано въ надлежащее время все сполна, безъ удержанія, а вмѣсто пива вари бралъ онъ учитель по своей воли съ казенного архіерейского погреба пива по полуведра на день, которого по исчисленію будетъ и болши вари. Да дому его преосвященства погребной монахъ Никодимъ объявилъ: онъ же учитель самоволствомъ своимъ, сверхъ контракта, бралъ съ архіерейского погреба казенного архіерейского вареного меду по осминѣ ведра на каждой день, да съѣстныхъ харчевыхъ припасовъ печеные хлѣбные ситніе и пшеничные пироги и соль и крупу и срѣдка и масло и сметану и лукъ, сколько ему потребно. А въ нынѣшнемъ 740 году онъ же учитель пиво и харчевые всякіе припасы, кромѣ меду, когда и сколько чего ему понадобится, отъ него погребного чрезъ посланныхъ своихъ служитетелей бралъ же, что и давано ему имъ погребнымъ безъотказно, а ни въ чемъ, по требованію ево, никакого удержанія ему учителю ни отъ кого не было".

Вскорѣ послѣ подачи этого отвѣта, тотъже казначей подалъ новый отвѣтъ въ архіерейскую канцелярію, опять по поводу того же, лакомаго до пива и меду, учителя Семена Алексѣева, на вопросы объ отопленіи его учителя квартиры и о томъ, не терпитъ ли онъ безпокойства отъ живущихъ въ сосѣдствѣ съ его квартирою архіерейскихъ портныхъ. Отвѣтъ былъ слѣдующій:

„У имѣющагося въ домѣ его преосвященства славенолатинской школы учителя Семена Алексѣева полату (комнату), въ которой онъ учитель живетъ, нагрѣвали домовые архіерейскіе работники Матвей Малухинъ, Михайло Костылевъ, Петръ Слѣдниковъ и другіе, всегда безъ остановки; а отъ портныхъ, которые близъ тое полаты священные одежды и протчее портное отправляли, никакова неспокойствія и обидъ не происходило, и о томъ оной учитель мнѣ казначею никогда не объявливалъ; а домашними всякими потребностями и посудою онъ учитель, кромѣ настольнаго килима, снабдѣнъ былъ безъ осу-

дѣнія и по учиненному съ нимъ контракту, что̀ ему надлежало, выдано все сполна и въ тое время, когда онъ чего требовалъ, о чемъ и въ преждеподанномъ отъ меня казначея во оную его преосвященства канцелярію вѣдѣніи объявлено имянно".

Какъ видно изъ приведенныхъ показаній казначея, положеніе учителей, жившихъ по контракту въ архіерейскомъ домѣ, было вполнѣ обезпеченное и призольное: ихъ берегли и даже сверхконтрактнымъ требованіямъ ихъ потакали. Но не таково было положеніе безконтрактныхъ учителей: съ ними обращались сурово и требовательно. Примѣръ такого обращенія видимъ на учителѣ Стефанѣ Введенскомъ.

Въ Февралѣ 1749 года этотъ учитель, неизвѣстно за что, а вѣроятно за неисправное хожденіе на службу, отданъ былъ, по приказу архіерейскому, подъ строжайшій надзоръ семинарскаго „цѣловальника" Михайла Стрекаловскаго, который обязанъ былъ подпискою „въ томъ, что когда славенолатинской и россійской школъ учитель Стефанъ Введенской въ указныя училищныя дни ходить въ школу не будетъ, и тѣ числа записывать по христіанской чистой совѣсти и по присяжной должности со всякою правдою, безъ утайки, а въ случаѣ утайки подвергаетъ себя онъ цѣловальникъ штрафу и жесточайшему наказанію". Исполняя этотъ архіерейскій приказъ, цѣловальникъ Стрекаловскій, съ 20 Февраля по 10 Сентября того года велъ ежедневныя записи о бытіи и небытіи въ школѣ учителя Введенскаго, отмѣчая при этомъ съ скрупулезною точностію не только цѣлые часы, но и четверти часовъ бытія въ школѣ поднадзорнаго учителя. Изъ этихъ записей оказывается, что учитель Введенскій въ каждый учебный день имѣлъ по два урока: одинъ утренній двухчасовой, другой послѣобѣденный, вѣроятно также двухчасовой, и что изъ этихъ уроковъ онъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, или 96-ти учебныхъ дней, пропустилъ по какой-то причинѣ 16 уроковъ. Какія были послѣдствія этихъ опущеній для учителя Введенскаго, свѣдѣнія объ этомъ не найдено, а сохранилось свѣдѣніе, что онъ 25

Августа слѣдующаго 1750 года умеръ „по многихъ и претяжелыхъ болѣзнехъ“.

Любопытно въ дневникѣ Стрекаловскаго то, что счетъ суточныхъ часовъ производился тогда въ семинаріи не съ полночи, какъ нынѣ, а по церковному, съ начала дня, т. е. первый часъ дня, вторый часъ, третій и такъ далѣе. Вотъ нѣсколько подлинныхъ записей:

„Февраля 20 дня, пришелъ учитель Введенскій въ школу во 2-мъ часу дни, въ 3-ри четверти, изъ школы вышелъ въ 4-мъ часу въ послѣдней четверти; и послѣ обѣда былъ же“.

„Марта 10 дня, пришелъ въ школу въ 3-мъ часу дни во 2-й четверти, вышелъ въ 5-мъ часу въ 1-й четверти; послѣ обѣда былъ же“.

„Апрѣля 20 дня, пришелъ въ школу въ 4-мъ часу дни въ 1-й четверти, вышелъ въ 6-мъ часу въ 1-й четверти; а послѣ обѣда былъ же“.

„Апрѣля 3 дня (*), пришелъ въ школу въ 4-мъ часу дни, въ 1-й четв., вышелъ въ 6-мъ часу въ 1-й четверти, *а послѣ обѣда не былъ*“.

„Апрѣля 4 дня, пришелъ въ школу въ 3-мъ часу дни, въ 4-й четв., вышелъ въ 5-мъ часу въ 4-й четверти; *послѣ обѣда не былъ*.

„Маія 11 дня, *въ школѣ во весь день не былъ*“.

Въ томъ же дневникѣ сообщается еще любопытное для нынѣшняго времени обстоятельство, что въ 1749 году, на первой седмицѣ Петрова поста въ субботу, ученики устюжской семинаріи причащались Святыхъ Таинъ, между тѣмъ ученье на этой седмицѣ во всѣ дни до субботы не прекращалось: только въ четвергъ и пятницу учитель Введенскій, вмѣсто двухъ дневныхъ уроковъ, имѣлъ по одному дообѣденному. Вотъ запись въ субботу:

(*) 3-е Апрѣля 1749 года былъ понедѣльникъ Ѳоминой седмицы. Пасха въ этомъ году была 26 Марта.

„Маія 27 дня: во весь тотъ день ученія не было, понеже того числа ученики пріобщались святыхъ таинъ".

Былъ ли это постоянный обычай въ устюжской семинаріи— говѣть ученикамъ въ началѣ Петрова поста, или только въ 1749 году назначено было это говѣніе въ необычное время по какой нибудь особенной причинѣ, неизвѣстно.

Въ нынѣшнее время нѣкоторые семинарскіе наставники, кромѣ учительской должности, занимаютъ иногда еще, въ подспорье къ своему содержанію, нѣкоторыя побочныя должности, какъ-то должность секретаря, библіотекаря. Подобное было и въ устюжской семинаріи. Такъ на прим. состоявшій въ ней „въ должности учителя" Григорій Крыловскій былъ вмѣстѣ и дѣлопроизводителемъ, или секретаремъ семинаріи, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ письменные семинарскіе документы. Это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1751 году, преосвященный Варлаамъ, вслѣдствіе прошенія одной вдовы, уволивъ изъ семинаріи больнаго сына просительницы, приказалъ послать изъ консисторіи указъ „къ обрѣтающемуся въ семинаріи за учителя ученику Крыловскому", чтобы онъ распорядился исключить изъ семинарскихъ списковъ уволеннаго больнаго ученика, и впредь его въ школу не требовать (*). Другой случай: въ 1761 году тотъ же преосвященный Варлаамъ, выслушавъ прошеніе риториста Дороѳея Попова, объ опредѣленіи его на праздное діаконское мѣсто въ устюжскомъ каѳедральномъ соборѣ, приказалъ Крыловскому навести достовѣрныя справки о Дороѳеѣ Поповѣ, „давно ль оной въ наукѣ обрѣтается, добраго ль состоянія (поведенія), коликихъ отъ рожденія лѣтъ, можетъ ли исправно проповѣди слова Божія сочинять самъ собою и нѣтъ ли за нимъ какихъ препятствующихъ священству пороковъ". По справкѣ съ документами, Крыловскій далъ такой отзывъ: „ученикъ Дороѳей Поповъ учится въ школѣ съ 748 году; риторику слушаетъ уже шесть лѣтъ; отъ рожденія имѣетъ лѣтъ 25; состоянія добраго; а

(*) См. прилож. 4-е.

понеже учился всегда прилежно и сочинялъ задачи въ школѣ не худо, отчего видно, по моему мнѣнію, что и проповѣдь Слова Божія сочинять можетъ; о препятствующихъ за нимъ священству порокахъ не знаю. Находящійся въ должности учителской ученикъ Григорій Крыловскій подписуюсь".

. . . . . .

Этимъ оканчиваются наши свѣдѣнія о великоустюжской семинаріи за первое двадцатипятилѣтіе ея существованія. Теперь, согласно заглавію нашей статьи, мы должны сказать о „малыхъ духовныхъ училищахъ", существовавшихъ, одновременно съ семинаріею, въ городахъ Тотьмѣ, Лальскѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ.

Время открытія этихъ училищъ неизвѣстно. Можно съ вѣроятностію полагать, что онѣ открыты въ 1740 годахъ, при ректорѣ устюжской семинаріи протоіереѣ Даніилѣ Протопоповѣ, по примѣру новгородской епархіи, въ которой этотъ ректоръ получилъ семинарское образованіе и въ которой съ 1723 года существовали въ разныхъ городахъ и уѣздахъ 15 малыхъ начальныхъ школъ (*). Сдѣлавшись ректоромъ устюжской семинаріи, о. Даніилъ естественно могъ предложить епархіальному начальству о заведеніи и въ устюжскихъ уѣздныхъ городахъ первоначальныхъ школъ.

Цѣль и значеніе этихъ школъ профессоръ Знаменскій опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „Эти приготовительныя школы" говоритъ онъ, „должны были съ одной стороны облегчать трудъ семинаріи, освобождая ихъ отъ скопленія учениковъ, нуждавшихся въ первопачальномъ элементарномъ обученіи, а съ другой—онѣ, будучи распредѣлены по разнымъ епархіальнымъ округамъ, должны были доставлять бо́льшее удобство къ такому обученію духовныхъ дѣтей ихъ родителямъ, особенно въ обширныхъ епархіяхъ" (**). Такое конечно

(*) Знам. Дух. шк. въ Россіи, стран. 124.

(**) Тамъ же стран. 172.

значеніе и имѣли въ отношеніи къ семинаріи и къ духовенству четыре упомянутыя училища въ обширной устюжской епархіи.

Свѣдѣнія объ этихъ училищахъ, извлеченныя нами изъ документовъ устюжской семинаріи, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Училища эти состояли подъ ближайшимъ завѣдываніемъ и наблюденіемъ мѣстныхъ духовныхъ начальниковъ (благочинныхъ), называвшихся тогда въ городахъ—„заказными“, въ уѣздахъ—„заказщиками“ (*). Въ эту должность назначались мѣстные архимандриты, протопопы и достойнѣйшіе изъ священниковъ. Такъ—Тотемскимъ училищемъ завѣдывали Спасосуморинскій архимандритъ и одинъ изъ городскихъ священниковъ, Лальскимъ—мѣстный протоіерей, Сольвычегодскимъ —Введенскаго монастыря архимандритъ и мѣстный протоіерей, Яренскимъ—одинъ изъ священниковъ города.

2. Для помѣщенія училищъ имѣлся въ каждомъ городѣ особый домъ, который и назывался „училищнымъ“.

3. Въ училища принимались дѣти священноцерковнослужителей, а въ томъ числѣ и церковныхъ сторожей, происходившихъ встарину больш. частію изъ духовнаго званія, отъ 7 до 15 лѣтъ и болѣе.

4. Предметы обученія въ этихъ училищахъ были: чтеніе по часослову и псалтири, нотное пѣніе, чистописаніе, изученіе „букваря“ (**) и катихизиса.

5. Продолжительность учебнаго курса въ училищахъ была неопредѣленная: учились по 2, по 4, и даже по 8 лѣтъ.

6. Кто были учителями въ этихъ училищахъ, какое и откуда получали они вознагражденіе, равно на какія средства содержались въ нихъ ученики бѣдные, свѣдѣній не найдено.

7. Въ извѣстные сроки, ученики этихъ училищъ, по требованіямъ семинарскаго начальства, высылались „въ семи-

(*) О „заказныхъ“ и „закащикахъ“ см. выше въ указѣ преосвящен. Варлаама, о недозволеніи ученическихъ браковъ.

(**) Букварь этотъ, сочиненный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, заключалъ въ себѣ, кромѣ азбуки, краткое толкованіе десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ.

нарійскую контору“ „ко апробаціи“ и тамъ, по выдержаніи надлежащаго испытанія, или принимались въ число учениковъ семинаріи, или исключались въ епархіальное вѣдомство. Вмѣстѣ съ учениками, уже обучившимися въ училищахъ, иногда одновременно требовалась высылка въ семинарію ко апробаціи и тѣхъ дѣтей духовенства, кои, имѣя семилѣтній и свыше возрастъ „праздно живутъ“ при своихъ родителяхъ.

Изъ числа сохранившихся въ устюжскомъ архивѣ указовъ изъ семинарской конторы въ малыя духовныя училища о высылкѣ учениковъ, приводимъ одинъ подлинникомъ:

„Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія изъ учрежденной преосвященнаго Ѳеодосіа, епископа великоустюжскаго и тотемскаго, семинарійской конторы, города Тотмы заказнымъ архимандриту Ѳеофану и священнику Іоанну. Сего 1763 году, Генваря дня, по приказанію Его Преосвященства, велѣно забрать въ великоустюжскую семинарію, для обученія въ надежду священства, Тотемскаго заказа священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, находящихся при отцѣхъ своихъ, кои имѣются отъ седмилѣтняго возраста и свыше, да при томъ и находящихся въ Тотемскомъ училищномъ домѣ учениковъ всѣхъ, по полученіи сего указа, выслать ко апробаціи въ семинарійскую контору, въ самой крайней скорости непремѣнно, подъ опасеніемъ за нескорую высылку штрафа, и о томъ къ вамъ заказнымъ послать указъ, о чемъ сей и посланъ. И заказнымъ архимандриту Ѳеофану и священнику Іоанну учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Генваря 28 дня 1763 году“.—На оборотѣ указа написанъ „реэстръ“ 17-ти священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, коихъ слѣдуетъ отослать для обученія въ семинарію. Изъ отвѣтнаго на этотъ указъ репорта архимандрита Ѳеофана и священника Іоанна видно, что вмѣстѣ съ 17-ю „праздно-живущими“ дѣтьми высланы были въ семинарію семь учениковъ, обучавшихся въ Тотемскомъ училищномъ домѣ.

На подобный требовательный указъ семинарской конторы

высланы были въ семинарію въ 1757 году изъ Лальскаго училища 19 учениковъ, въ 1762 году изъ Сольвычегодскаго училища также 19. Сколько ихъ было въ Яренскомъ училищѣ, неизвѣстно.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ „НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О БЫВШЕЙ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ СЕМИНАРІИ“.

I.

Прошеніе архіепископу устюжскому Гавріилу, учителя устюжской семинаріи Евстратія Барановича, о заключеніи съ нимъ условій на службу въ семинаріи, 1738 года.

Великому господину, господину преосвященнѣйшему Гавріилу, архіепископу великоустюжскому и тотемскому, доношеніе. Братъ Вашъ, преосвященный Лука, бывшій епископъ великоустюжскій и тотемскій, а нынѣ казанскій и свіяжскій архіепископъ, при отъѣздѣ своемъ съ Устюга въ Казань, опредѣлилъ меня нижайшаго быть мнѣ учителемъ въ славенолатинской школѣ до прибытія Вашего Преосвященства, а по прибытіи Вашемъ оставляетъ для содержанія мене на Ваше разсмотреніе, такожде и мнѣ позволено, быть ли по прибытіи Вашемъ учителемъ въ славенолатинской школѣ или нѣтъ во мою охоту, которую я школу по отъѣздѣ Его Преосвященства до прибытія Вашего и обучалъ.—А нынѣ прошу Вашего ясне въ Богу Преосвященства отпустить мене нижайшаго отъ своего архипастырскаго дому съ свободнымъ абшидомъ (билетомъ) во свою отчизну. А буде ли Вашему ясне въ Богу Преосвященству мене надобно, прошу Вашего Преосвященства при своей архипастырской милости опредѣлить мнѣ опредѣленіе.— О семъ доноситъ славенолатинской школы учитель Евстратій Барановичъ, 1738 году, Сентября дня. Учитель Евстратій Барановичъ руку приложилъ.

II.

Какое денежное пособіе получали малодостаточные ученики устюжской семинаріи вслучаѣ увольненія ихъ изъ бурсы?

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Ѳеодосію, Епископу Великоустюжскому и Тотемскому, слезнѣйшее прошеніе. Съ самаго взятья въ семинарію Вашего Преосвященства, я бѣдный съ протчими семинаристами какъ платьемъ и обувью былъ награждаемъ, такъ и пищею тоюжде былъ кормленъ; нынѣ же, по благоразсмотрительному Вашего Высокоархипастырства опредѣленію, по денежкѣ въ день получаю, отъ чего и крайній голодъ претерпѣваю, и послѣднюю наготу стражду. Хотя же и имѣю родителя, однако весма при убогомъ мѣстѣ обрѣтающагося, которой, окромѣ меня, другихъ сиротъ, а моихъ братей питаетъ, при томъ же и въ далнемъ разстояніи отсюду живетъ, за которымъ не токмо хлѣба, въ которомъ безмѣрную скудость претерпѣваетъ, но и рубашекъ и протчаго нужнаго привезть однажды въ годъ ему удается. Того ради слезнѣйше прошу Вашего Архипастырства: помилуйте, святый Владыко, меня бѣднаго, прикажите милостивно мнѣ по копейкѣ въ день выдавать, чѣмъ бы я убогій крайняго моего голода миновать возмогъ. О семъ всенижайшій проситель ѳары ученикъ Аѳанасій Вешняковъ. *(За тѣмъ собственноручная подпись)*: „Ксему прошенію ученикъ аѳанасеи вешняковъ подписуюсъ". 1765 году, мѣсяца Ноября дня.

III.

По скольку лѣтъ обучались и не кончивъ курса исключались нѣкоторые ученики бывшей устюжской семинаріи.

„Великому господину, господину преосвященнѣйшему Варлааму, епископу великоустюжскому и тотемскому, всепокорнѣйшее прошеніе. Имѣлся я всенижайшій въ семинаріи

Вашего Преосвященства во ученіи съ двадцать лѣтъ и болѣе и за непонятность мою, а наипаче за ушедшими лѣты, по милостивому Вашего Преосвященства призрѣнію, а по присланному въ семинарію изъ консисторіи Вашего Преосвященства указу, отъ ученія я нижайшій съ протчими ученики уволенъ; нахождусь же, по данному отъ Вашего Преосвященства благословящему указу, при Устюжской Рождественской церкви дьячкомъ, а отъ рожденія себѣ имѣю тритцать шестое лѣто; нынѣ же вознамѣрился, для содержанія домишка моего, а наипаче престарѣемой матери своей, которая печи (печь), варить и обшить за старостію не можетъ и имѣется близъ смерти,—сочетатися законнымъ бракомъ на дѣвицѣ; точію безъ благословенія Вашего Преосвященства учинить того не смѣю Того ради Ваше Преосвященство всепокорнѣйше прошу, дабы милостивымъ Вашего Преосвященства приказаніемъ повелѣно было мнѣ нижайшему вступить въ законный бракъ и о томъ дать изъ домоваго Вашего Преосвященства казеннаго приказу вѣнечная память. О семъ нижайше прошу вышеписанной Рождественской церкви дьячекъ Василей Петровъ сынъ Протопоповъ. Октября 28 дня, 1759 году. *(За симъ собственноручная подпись просителя):* „Ксему прошенію діячекъ василій протопоповъ подписуюсъ“.—На оборотѣ прошенія написано словесное приказаніе Преосвященнаго о выдачѣ просителю „вѣнечной памяти“ т. е. дозволительнаго на вступленіе въ бракъ билета.

IV.

Приказъ устюжскаго епископа Варлаама устюжской духовной консисторіи, объ освидѣтельствованіи въ ней одного больнаго ученика семинаріи, 1751 года.

„Минувшаго Генваря 26 дня сего 1751 году Устюга Великаго Николаевской церкви бывшаго дьякона Андрея жена

вдова Катерина Стеоанова дочь поданнымъ къ преосвященнѣйшему Варлааму, епископу великоустюжскому и тотемскому доношеніемъ просила о уволеніи сына ея Василья, для сущей ево тяжчайшей внутренней болѣзни, отъ школьнаго ученія и о дачѣ ей онаго на свое препитаніе; на которомъ доношеніи властною Его Высокопреосвященства рукою подписано тако: освидѣтельствовать консисторіи нашей, подлинно ль боленъ сынъ сея просительницы и какою болѣзнію не можетъ. И по силѣ оной Его Преосвященства учиненной резолюціи, оный діаконскій сынъ Василей въ консисторіи Его Преосвященства свидѣтельствованъ, и по свидѣтельству явился боленъ подлинно, отъ которой болѣзни значитъ на груди горбъ не малой и отъ того къ школьному ученію впредь, по разсужденію консисторіи быть ненадеженъ, о чемъ и Его Преосвященству было предлагано и изволилъ приказать: за тою ево внутреннею болѣзнію и къ школьному ученію неспособностію и безнадежностію, отъ того школьного ученія во все уволить и быть въ должности пономарской при матери своей вдовствующей. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, въ силу приказанія Его Преосвященства консисторія приказали: о уволеніи ево Василія отъ школьныхъ ученій и объ отпускѣ его въ домъ и впредь о нетребованіи ко обрѣтающемуся въ домовой Его Преосвященства семинаріи за учителя ученику Крыловскому послать указъ. Февраля 6 дня, 1751 года".

Въ приведенномъ документѣ устюжская духовная консисторія является въ роли „врачебной управы" при устюжскомъ епархіальномъ управленіи. На сколько компетентны могли быть ея діагностическія показанія, предоставляемъ судить нашимъ читателямъ.

Н. Суворовъ.

Перепеч. изъ №№ 16, 17, 18, 19, 20, 22 и 23 Волог. Епарх. Вѣдом. 1887 г.

Печ. въ тип. Губ. Прав.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

„НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О БЫВШЕЙ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ СЕМИНАРІИ“.

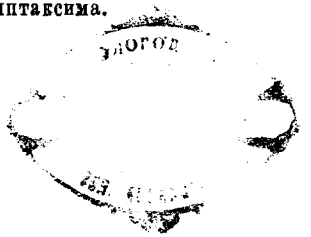
№ 36/1885

Въ статьѣ подъ приведеннымъ заглавіемъ, помѣщенной въ №№ 16, 17, 18, 19, 20, 22 и 23 Волог. Епарх. Вѣдомостей 1887 года, исторія бывшей великоустюжской семинаріи доведена только до половины, до 1760-хъ годовъ, такъ какъ за остальное время ея существованія, до закрытія ея въ 1788 году, свѣдѣній не найдено. Въ настоящей статьѣ сообщается нѣсколько извѣстій *о продолженіи существованія этой семинаріи въ Устюгѣ и послѣ ея закрытія еще въ теченіи 26 лѣтъ, до 1815 года.* Въ этотъ періодъ времени она именовалась уже не *семинаріею*, а сперва „устюжскою школою“, потомъ „устюжскимъ духовнымъ училищемъ“, хотя составъ преподававшихся въ школѣ и въ училищѣ наукъ оставался прежній семинарскій, даже подъ конецъ періода увеличенный нѣкоторыми новыми учебными предметами, каковы: богословіе, философія, языки—греческій, нѣмецкій и французскій.

Какимъ образомъ происходило это преобразованіе великоустюжской семинаріи въ школу и въ училище, видно будетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ 1788 году, по объявленіи указа Св. Синода о закрытіи устюжской семинаріи, нѣкоторые изъ городскихъ и сельскихъ священноцерковнослужителей бывшей великоустюжской епархіи обратились къ тогдашнему вологодскому преосвященному Иринею съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ свое затрудненіе, по дальности разстоянія отъ Вологды и дороговизнѣ содержанія, доставлять своихъ сыновей въ вологодскую семинарію, просили Владыку о дозволеніи—„оставить въ Устюгѣ четыре нижнихъ семинарскихъ класса (*) на ихъ

(*) Фара, инфима, грамматика, синтаксима.



коштѣ квартиры и отопленія“ (т. е. просители обязывались на свой счетъ нанимать и отоплять квартиру для классовъ, не принимая на себя платы учителямъ за обученіе). На это прошеніе послѣдовала резолюція преосвященнаго Иринея, которою дозволялось просителямъ имѣть въ Устюгѣ не только четыре нижніе класса семинаріи, но и высшіе два—поэзію и риторику, съ тѣмъ условіемъ, если просители пожелаютъ какъ классы, такъ и учителей содержать на своемъ коштѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы оставляемые въ Устюгѣ классы „писать и называть не семинаріею, а *школою*“. На эту резолюцію просители сначала отозвались, что „они всѣхъ классовъ и учителей на своемъ коштѣ содержать не въ силахъ“, но потомъ, вѣроятно, обсудивъ зрѣло обременительность для нихъ обученія дѣтей въ Вологдѣ, согласились открыть въ Устюгѣ дозволенные классы на свой коштъ. Учителемъ избранъ былъ, и Владыкою утвержденъ, „вице-ректоръ“ бывшей устюжской семинаріи, протоіерей Прокопіевскаго собора Іоаннъ Ильинъ, который согласился обучать дѣтей въ собственномъ домѣ съ платою ему за квартиру и обученіе 30 руб. въ годъ, по 3 рубля съ ученика (*).

Учительская дѣятельность протоіерея Ильина была такъ успѣшна, что въ 1795 году, вслѣдствіе представленія его, четыремъ ученикамъ, кончившимъ въ устюжской школѣ риторическое ученіе, дозволено было преосвященнымъ Иринеемъ „говорить въ церквахъ изустно(!) проповѣди своего сочиненія“.

Но такъ какъ одному учителю трудно и неудобно было обучать въ разныхъ классахъ, хотя бы и при небольшомъ числѣ учениковъ, то въ 1799 году протоіерей Ильинъ, съ дозволенія вологодскаго преосвящ. Арсенія, пригласилъ къ себѣ на помощь священника Успенскаго собора Стефана Семенова, „яко человѣка ученаго“. Помощь эта была необхо-

(**) Слѣдовательно въ школѣ было первоначально только 10-ть учениковъ.

дима, вѣроятно, и по причинѣ увеличивавшагося въ то время числа учениковъ, которыхъ въ 1803 году было уже 75 человѣкъ, т. е. въ семь разъ болѣе первоначальнаго числа. Ученики эти распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ риторическомъ и піитическомъ классахъ было 6-ть учениковъ, въ высшемъ грамматическомъ—11, въ среднемъ грамматическомъ—22, въ нижнемъ грамматическомъ—36. Сохранилось любопытное свѣдѣніе о томъ, какъ производилось совмѣстное преподаваніе въ пяти классахъ школы двухъ учителей, которые оба, кромѣ службы педагогической, заняты были церковною службою и еще „другими должностями“. Вотъ наприм. что отвѣчалъ протоіерей Ильинъ, когда вологодская консисторія, отъ 15 Февраля 1803 года, предписала устюжскому духовному правленію доставить свѣдѣнія о томъ, „кто изъ двухъ учителей устюжской школы какой классъ обучаетъ и въ какіе часы и дни“. Онъ отвѣчалъ, что „со священни„комъ Семеновымъ обучаетъ учениковъ вмѣстѣ, не раздѣляя „между собою классы учениковъ (*): священникъ Семеновъ „обучаетъ нижніе классы, а онъ протопопъ поэзію и риторику, „а въ случаѣ его протопопа несвободности, дозволяетъ тому „священнику и высшіе классы обучать. Обучаютъ же по „утру и послѣ обѣда, не назначая особливо ни часовъ ни „дней, а когда свободное время имѣется, поелику находятся „(они) по церкви и при другихъ должностяхъ“.

При такомъ безпорядочномъ и произвольномъ распредѣленіи времени и уроковъ, учебное дѣло, очевидно, не могло процвѣтать въ устюжской школѣ. По этому вологодскій преосвященный Ѳеофилактъ, получивъ изъ Устюга на упомянутое предписаніе консисторіи донесеніе, резолюціею поручилъ правленію вологодской семинаріи составить и послать въ устюж-

(*) „Не раздѣляя классы“, т. е. такъ, чтобы одинъ учитель не могъ преподавать въ другихъ классахъ, а обучая „вмѣстѣ“, смотря по надобности, „во всѣхъ классахъ“; въ обычное же время, безъ надобности, преподавая оба въ отдѣльныхъ классахъ, одинъ въ двухъ высшихъ, а другой—въ трехъ низшихъ.

скую школу подробное „Росписаніе, что въ какомъ классѣ школы читать и какъ распредѣлять на что часы (*)“. Тою же резолюціею велѣно было другой экземпляръ „росписанія“ послать въ устюжское духовное правленіе съ предписаніемъ, „дабы оно о точномъ по тому росписанію ученіи имѣло надъ „учителями наблюденіе, а при томъ велѣть ежегодно предъ „вакаціями при окончаніи Іюня, или въ началѣ Іюля, дѣлать „ученикамъ экзаменъ, къ коему и назначить духовному прав„ленію изъ ученыхъ священниковъ или діаконовъ(!) экзамена„торовъ, и коихъ учениковъ тѣ экзаменаторы признаютъ „успѣвшими и перевода въ высшіе классы достойными, объ „оныхъ подавали бы въ духовное правленіе вѣдомости, съ ко„ихъ духовное правленіе снявъ копіи—одну отдавать учите„лямъ и велѣть по онымъ учениковъ въ высшіе классы пере„водить, а другую присылать для вѣдома и справокъ въ се„минарское правленіе“.

Во исполненіе этого начальственнаго распоряженія, съ 1804 года стали ежегодно производиться въ устюжской школѣ надлежащіе ученикамъ экзамены чрезъ особо назначавшихся къ тому изъ устюжскаго городскаго духовенства экзаменаторовъ.....

Въ такомъ состояніи устюжская *школа* существовала до 1806 года, въ которомъ она была преобразована и переименована въ *устюжское духовное училище*. Преобразованіе состояло въ томъ, что къ преподававшимся прежде въ устюжской школѣ учебнымъ предметамъ, прибавлено, какъ мы выше сказали, нѣсколько новыхъ, а именно: богословіе, философія, языки—греческій, французскій и нѣмецкій. Въ тоже время училищные классы перемѣщены были въ прежнее зданіе Архангельскаго монастыря, гдѣ они помѣщались до 1788 года.

(*) Это любопытное „росписаніе“ желающіе могутъ прочитать въ № 17 Волог. Епархіал. Вѣдомостей 1874 года, въ статьѣ протоіерея Арсенія Попова „Матеріалы для исторіи устюжскаго духовнаго училища съ 1788 по 1806 годъ“.

Первымъ начальникомъ преобразованнаго устюжскаго училища былъ архимандритъ устюжскаго Михаилоархангельскаго монастыря *Парѳеній*, переведенный въ Маѣ 1807 года изъ ректоровъ пермской семинаріи (*). По словамъ устюжскаго лѣтописца, онъ былъ вмѣстѣ и преподавателемъ „богословіи и философіи“ въ училищѣ (**). Какъ преподаватель высшихъ, дотолѣ неслыханныхъ въ устюжской школѣ, наукъ, онъ пользовался у современныхъ устюжанъ громкою славою учености. Семинарскіе питомцы музъ, въ своихъ высокопарныхъ одахъ, не находили словъ для восхваленія его достоинствъ и сравнивали его съ великими мужами классической древности. Такъ въ одной одѣ (***) объ немъ сказано:

Чѣмъ блещутъ въ мірѣ семъ Солоны,
Сократы, Титы, Цицероны,
То все въ себѣ ты помѣстилъ,
Наукъ лучами ты сіяешь
И ими юныхъ просвѣщаешь,
Законъ и Бога возлюбилъ...

Парѳеній скончался въ Январѣ 1812 года. Преемникомъ ему по начальствованію надъ училищемъ назначенъ былъ протоіерей Устюжскаго успенскаго собора *Іоаннъ Жаворонковъ*, переведенный сюда въ Январѣ того же года изъ прото-

(*) Пермскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. №№ 29 и 30.

(**) Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ, подъ 1806 годомъ, сказано: „Сентября 23 дня, открыто въ Устюгѣ духовное училище, въ которомъ архимандритомъ Архангельскаго монастыря преподавались науки философія и богословія“. Лѣтописецъ не называетъ архимандрита по имени, но несомнѣнно, что надобно разумѣть здѣсь Парѳенія, а не предшественника его Стефана, который, имѣя въ это время около 75-ти лѣтъ отъ роду, едвали способенъ былъ къ преподаванію двухъ важныхъ наукъ и который умеръ въ началѣ Іюня слѣдующаго 1807 года.

(***) Ода эта сочинена и поднесена архимандриту Парѳенію въ 1811 году, Февраля 7 дня, въ день его тезоименитства (св. Парѳенія, епископа Лампсакійскаго) студентомъ философіи Димитріемъ Казариновымъ, который въ 1812 году, обучаясь въ богословскомъ классѣ, былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ томъ же училищѣ (см. ниже).

іереевъ Верховажскаго собора, мужъ для своего времени весьма образованный. Но когда въ Августѣ того же года прибылъ въ Устюгъ новоназначенный въ устюжскій Михаило-архангельскій монастырь архимандритъ *Іустинъ Сементовскій*, переведенный изъ ректоровъ Могилевской семинаріи, то вологодское епархіальное начальство поручило ему и протоіерею Жаворонкову совмѣстное, на равныхъ правахъ, начальствованіе надъ училищемъ. Съ тѣхъ поръ всѣ оффиціальныя бумаги изъ вологодской консисторіи, изъ правленія вологодской семинаріи и изъ уѣздныхъ духовныхъ правленій, посылаемыя въ устюжское духовное училище, адресовались на имя двухъ лицъ, архимандрита Іустина и протоіерея Жаворонкова, которые титуловались въ этихъ бумагахъ иногда „надзирателями“, иногда „начальниками“, иногда „смотрителями“. Этотъ начальственный дуумвиратъ въ училищѣ продолжался около трехъ лѣтъ, до Января 1815 года, въ которомъ послѣдовало новое преобразованіе училища по штатамъ 1814 года, послѣ чего начальствованіе надъ нимъ перешло къ одному протоіерею Жаворонкову, съ титуломъ „ректора“.

На второй годъ по вступленіи въ управленіе устюжскимъ духовнымъ училищемъ архимандрита Іустина и протоіерея Жаворонкова, училище это, по предложенію преосвященнаго Евгенія, епископа вологодскаго и устюжскаго, подвергнуто было въ Іюнѣ 1813 года ревизіи. Ревизорами посланы были: спасоприлуцкаго монастыря архимандритъ, ректоръ волог. семинаріи Ѳеофилактъ и павлообнорскаго монастыря игуменъ Гавріилъ (*), которые, по окончаніи порученнаго имъ дѣла, репортовали преосвященному Евгенію о результатахъ своей ревизіи слѣдующее:

„Отправясь они въ городъ Устюгъ, открыли, по прибытіи въ оной, публичныя испытанія въ успѣхахъ студентовъ и

(*) Гавріилъ Болховитиновъ, однофамилецъ и вѣроятно родственникъ преосвященнаго Евгенія, прибывшій въ Вологду изъ Воронежской епархіи въ 1812 году и настоятельствовавшій въ Павловѣ монастырѣ до 1814 года.

учениковъ (*) устюжскаго духовнаго училища въ общемъ собраніи, а потомъ частныя по классамъ, при производствѣ коихъ 1-е, господа учащіе въ должностяхъ своихъ оказались исправны, кромѣ учителя Рычкова, который какъ прежде начальниками училища замѣчаемъ былъ при должности нетрезвымъ, такъ и ими замѣченъ и въ знаніи Латинскаго языка слабымъ, а потому къ прохожденію высшихъ должностей малонадежнымъ; 2-е, многіе изъ учащихся, а особенно изъ студентовъ богословіи, въ знанію своихъ предметовъ довольно благоуспѣшны, изключая классъ Греческаго языка, въ коемъ очень немногіе успѣваютъ; 3-е, по экономической части усмотрѣно, что записка въ особой книгѣ суммы, въ пользу училища добровольно собираемой, начата съ прошлаго 1812 года, въ теченіи сего въ приходъ поступило 160 руб. 50 коп., въ расходъ 101 руб. 10 коп., затѣмъ въ остаткѣ къ 1813 году 59 руб. 40 коп., въ теченіи сего 1813 года по 1-е Маія въ приходъ поступило 110 руб. 71 к., а всего въ приходѣ 170 руб. 11 коп., въ расходъ поступило по Май мѣсяцъ 64 руб., слѣдовательно на лицо должно быть 106 руб. 11 коп., изъ коихъ въ прочемъ за неполученіемъ еще на первую половину сего года жалованья изъ Семинарскаго Правленія, въ зачетъ выдано г.г. учителямъ подъ росписки 100 руб., а остальныя хранятся у протоіерея Жаваронкова; 4-е, сверхъ сего въ ризницѣ Архангельскаго монастыря хранятся 190 руб. семинарской суммы, присланной изъ семинарскаго Правленія за вторую 1811 года половину, вмѣсто коей учителямъ неизвѣстно какая выдавана была сумма".

На этомъ репортѣ положена преосвященнымъ Евгеніемъ резолюція слѣдующаго содержанія: „учителя Рычкова уволить во все отъ учительской должности; отцу архимандриту съ протоіереемъ подтвердить, чтобы они старались произвесть

(*) „Студентами" называли въ то время учениковъ богословскаго и философскаго классовъ, а воспитанники всѣхъ прочихъ классовъ именовались „учениками".

лучшіе успѣхи учениковъ въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ; хранящіеся въ ризницѣ 190 руб. зачесть въ число имѣющей быть отправленною отъ семинаріи суммы жалованной".

Изъ того же ревизорскаго репорта и изъ другихъ, имѣющихся у насъ подъ рукою училищныхъ архивныхъ бумагъ, усматривается, что устюжское духовное училище въ то время содержалось частію на сумму, „добровольно" собиравшуюся съ духовенства, по 2 рубля въ годъ за ученика (*), частію на сумму отъ казны, ежегодно высылавшуюся изъ семинарскаго правленія, въ количествѣ 400 рублей въ годъ. Эти 400 рублей распредѣлялись на жалованье учителямъ слѣдующимъ образомъ: учителю риторики и поэзіи 130 рублей въ годъ, учителю высшаго грамматич. класса—110 рублей, учит. средняго граммат. класса 100 руб.; учителю нижняго грамм. класса 60 руб., итого 400 рублей. Такъ какъ въ этомъ росписаніи не показано жалованье учителямъ богословскаго и философскаго классовъ, въ которыхъ преподавателями были архим. Іустинъ и протоіерей Жаворонковъ, то можно заключать, что эти начальственныя лица не пользовались вознагражденіемъ за свои труды и обучали безмездно.

Относительно употребленія суммы, добровольно собиравшейся съ духовенства въ пользу училища, точныхъ свѣдѣній не имѣемъ; знаемъ только, что она частію (а можетъ быть и вся) шла на пополненіе казеннаго жалованья учителямъ. Такъ въ 1810 году вологодскій преосвященный Евгеній, утвердивъ составленное правленіемъ семинаріи (вышеозначенное) распредѣленіе жалованья учителямъ устюжскаго училища, прибавилъ къ своей резолюціи слѣдующее распоряженіе о сборѣ добровольныхъ пожертвованій на училище: „устюжскому отцу „архимандриту Парѳенію предписать, дабы съ будущаго 1811 „года, изъ прежде положеннаго на тамошнихъ священно-и-церковнослужителей *сбора* для содержанія устюжскаго училища,

(*) Не имущіе родители, по заявленію о своей бѣдности начальству отъ платы освобождались.

„собирать по доброхотному ихъ даянію только то число, ко-„тораго не достаетъ по нынѣ полагаемому жалованью учите-„лямъ противу прежде положеннаго". Тотъ же преосвящен-ный Евгеній, въ 1812 году, на докладѣ семинарскаго прав-ленія объ опредѣленіи учителемъ нѣмецкаго языка въ устюж-скомъ духовномъ училищѣ студента Димитрія Казаринова, резолюцію положилъ таковую: „Опредѣлить студента Казари-нова съ жалованьемъ, выдавая изъ семинарской суммы по 15 рублей, да *изъ сборной* по стольку же". Сообщая объ этой резолюціи устюжскому училищу, правленіе семинаріи присово-купило слѣдующее наставленіе: „въ разсужденіи произвожде-„нія Казаринову жалованья, поступить такимъ образомъ: изъ „суммы 400 рублей, присылаемой изъ семинаріи на жалованье „г.г. учителямъ, отдѣлить 15 рублей, принадлежащія, сообразно „резолюціи Его Преосвященства, учителю нѣмецкаго языка; „остатокъ 385 рублей разложить на четыре части, по числу „прочихъ учителей, слѣдующею пропорціею: естьли г. учи-„тель риторики изъ 400 рублей получалъ 130 руб., то сколько „ему слѣдовать будетъ изъ 385 рублей? выйдетъ получить ему „125 руб.. 12½ коп. и такъ далѣе. При разложеніи неоклад-„ной или *сборной суммы* употреблять тотъ же способъ".

Съ открытіемъ въ устюжскомъ духовномъ училищѣ клас-совъ высшихъ наукъ, богословія и философіи, а также и язы-ковъ—греческаго, нѣмецкаго и французскаго, не стало нужды воспитанникамъ его отправляться въ вологодскую семинарію для окончанія курса; поэтому число учениковъ въ немъ, въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ, умножилось до 247 человѣкъ (слишкомъ втрое болѣе противъ 1803 года, въ которомъ ихъ было 75). Цифра „247 учениковъ" найдена въ годичной „Вѣ-домости о студентахъ и ученикахъ Устюжскаго духовнаго училища за 1813-й годъ", представленной въ началѣ 1814 года въ Вологодское семинарское правленіе, „за удостовѣре-ніемъ и подписомъ учителей онаго". Извлекаемъ изъ этой вѣдомости всѣ, заключающіяся въ ней свѣдѣнія, для настоя-щаго времени вообще любопытныя.

Всѣхъ учебныхъ классовъ въ училищѣ въ 1813-мъ году было *десять*: изъ нихъ *семь* по предметамъ общеобязательнымъ и *три* по предметамъ не общеобязательнымъ. Ученики распредѣлены были по классамъ въ слѣдующихъ количествахъ и въ слѣдующемъ возрастѣ:

Классы общеобязательные.	Число учениковъ.	Возрастъ учениковъ.
1. Въ богосл классѣ было учен.	12,	въ возрастѣ 17—28 лѣтъ.
2. — философскомъ — —	25 — — —	18—25 —
3. — риторическомъ — —	23 — — —	16—22 —
4. — піитическомъ — —	25 — — —	14—20 —
5. — высшемъ грамматическомъ	38 — — —	14—23 —
6. — среднемъ грамматическомъ	57 — — —	12—22 —
7. — нижнемъ грамматическомъ	67 — — —	10—18 —

Всего 247 челов.

Классы не общеобязательные:

1. Греческій классъ, въ немъ учениковъ 37.
2. Нѣмецкій классъ — — — — 7.
3. Французскій классъ — — — (не показано).

Изученіе греческаго языка было не обязательно только для учениковъ пяти низшихъ классовъ, а для двухъ высшихъ оно было обязательнымъ: потому въ разсматриваемой нами „вѣдомости“ показаны записанными на классѣ греческаго языка всѣ безъ исключенія „студенты“ богословскаго и философскаго классовъ. Изученіе нѣмецкаго языка предоставлялось на выборъ ученикамъ философскаго и риторическаго классовъ: въ вѣдомости записаны на этомъ классѣ 4 студента философіи и 3 ученика риторики. Объ изученіи французскаго языка найдено въ бумагахъ училища слѣдующее указаніе семинарскаго правленія: „французскому языку должны обучаться всѣ тѣ „ученики риторики и поэзіи, которые не обучаются нѣмец„кому; назначеніе часовъ для класса французскаго предостав„ляется благоразсмотрѣнію смотрителей училища“.

Именной списокъ учениковъ въ вѣдомости писанъ по алфавиту начальныхъ буквъ именъ учениковъ (Александръ, Василій, Григорій и проч.). Вверху списка, въ клѣткахъ, писаны восемь рубрикъ для соотвѣтственныхъ подъ ними отмѣтокъ объ ученикахъ. Вотъ эти рубрики: 1) „Кто имяны, изъ какихъ чиновъ и на какія назначены мѣста; 2) Лѣта отъ рожденія; 3) Время опредѣленія въ училище; 4) Чему обучены; 5) Что нынѣ обучаютъ; 6) Кто какого понятія; 7) Кто на какомъ содержаніи; и 8) Кто куда выбылъ".

Подъ 1-й рубрикой писалось: имя, отчество и фамилія ученика, мѣсто его рожденія и званіе (чинъ) его отца (священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь); если за ученикомъ зачислено было какое нибудь церковное мѣсто, то писалось и это, на прим. „назначенъ на дьяческое мѣсто къ такой-то церкви". Подъ 4-ю рубрикой обозначались учебные предметы, пройденные ученикомъ въ предыдущемъ классѣ, или классахъ, а подъ 5-ю рубрикой предметы изучаемые имъ въ настоящемъ классѣ. Въ 6-й рубрикѣ подъ словомъ „понятіе" (понятливость) разумѣлись конечно природныя способности ученика, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно отмѣчались и успѣхи его въ наукахъ; отмѣтки были такого рода: „отлично хорошаго (понятія), хорошаго, остраго, не худаго, похвальнаго, средственнаго, слабаго". Подъ 7-ю рубрикой о большей части учениковъ писалось: „на отцовскомъ содержаніи", если же за ученикомъ было зачислено какое нибудь церковное мѣсто, то писалось: „на своемъ". Подъ 8-й рубрикой отмѣчалось выбытіе изъ училища до окончанія курса учениковъ: умершихъ, отданныхъ въ военную службу (*), уволенныхъ, по прошенію, въ вологодскую семинарію для продолженія ученія, поступившихъ, по увольненіи, въ монастырскіе послушники и наконецъ посвященныхъ въ разныя церковныя степени и вмѣстѣ съ тѣмъ оставившихъ училище.

(*) Въ вѣдомости записаны два ученика, отданные въ военную службу: одинъ изъ философскаго класса, 23 лѣтъ отъ роду, другой изъ риторическаго класса, 21 года; но за что были отданы, не показано.

Изъ отмѣтокъ подъ первой рубрикой разсматриваемаго нами списка видно, что болѣе половины тогдашнихъ учениковъ училища, по мѣсту своего рожденія, принадлежали уѣзду устюжскому, именно 136 учениковъ, за тѣмъ уѣзду никольскому—64 уч., уѣзду сольвычегодскому—36, устьсысольскому—6 и яренскому—5, всего 247 учениковъ. Изъ этого числа почти половина, 122 ученика, были дѣти священниковъ, 27—дѣти діаконовъ, 97—дѣти причетниковъ и 1 сынъ канцеляриста устюжскаго дух. правленія. Необыкновенно малое, почти ничтожное, число учившихся изъ уѣздовъ яренскаго и устьсысольскаго (6 и 5 учениковъ) не иначе можемъ объяснить, какъ дальностію разстоянія отъ Устюга означенныхъ уѣздовъ и по этому затруднительностію для духовенства доставлять дѣтей въ училище и содержать ихъ тамъ. Замѣчательно еще обиліе въ училищѣ дѣтей священническихъ сравнительно съ дѣтьми прочихъ членовъ клира. Это явленіе можно съ вѣроятностію объяснять тѣмъ, что священники, какъ болѣе обезпеченные въ житейскомъ отношеніи, имѣли и болѣе возможности содержать своихъ дѣтей въ училищѣ, нежели прочіе клирики.

Учебные предметы, преподававшіеся въ устюжскомъ духовномъ училищѣ были слѣдующіе и въ слѣдующихъ классахъ:

1. Въ нижнемъ грамматическомъ классѣ: Россійская грамматика и первая часть Ариѳметики. Въ разсматриваемомъ нами спискѣ, подъ рубрикою „чему обучены“, объ ученикахъ нижняго граммат. класса писалось, что они обучены „чтенію на россійскомъ и латинскомъ языкахъ, чистописанію и правописанію“. Спрашивается: гдѣ были обучены? Дома, у родителей, могли получить это приготовительное обученіе, особенно по латинскому языку, весьма немногіе, а остальные гдѣ? Надобно предположить, что въ это время, вѣроятно, существовали въ городахъ малыя приготовительныя школы, подобныя тѣмъ, какія существовали въ предыдущемъ столѣтіи въ г.г. Тотьмѣ, Лальскѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ (Волог. Еп. Вѣд. 1887 г. № 23, стран. 390—392).

2. Въ среднемъ граммат. классѣ: изъ Латинской грамматики Бантышъ-Каменскаго этимологія, первая часть Ариѳметики и Краткая священная исторія.

3. Въ высшемъ грамм. классѣ: изъ Латинской грамматики Лебедева синтаксисъ съ дополненіемъ правилъ синтаксическихъ изъ грамматики Бантышъ-Каменскаго, просодія и вторая часть Ариѳметики.

4. Въ піитическомъ классѣ: Риторика Бургія, Поэзія, Всеобщая Географія, Исторія и вторая часть Ариѳметики.

5. Въ риторическомъ классѣ: Риторика Бургіева, Всеобщая Географія и Исторія.

6. Въ философскомъ классѣ: Философія по Баумейстеру и Греческій языкъ.

7. Въ богословскомъ классѣ: Богословія Иринея Фальковскаго и Греческій языкъ.

Учебный персоналъ устюжскаго дух. училища съ 1807 по 1815-й годъ составляли слѣдующія лица.

1. Въ богословскомъ классѣ учительствовали: сперва архимандритъ *Парѳеній*, а съ 1812 года архим. *Іустинъ*.

2. Въ философскомъ классѣ: до 1812 г. архимандритъ *Парѳеній*, а потомъ протоіерей *Іоаннъ Жаваронковъ*.

Въ риторическомъ классѣ: до 1812 года *Іаковъ Чапурскій*, (въ этомъ году произведенный въ протоіереи Яренскаго собора, впослѣдствіи бывшій протоіереемъ Никольскаго Срѣтенскаго собора и смотрителемъ дух. училища, скончавшійся въ началѣ 1840-хъ годовъ). Преемникомъ Чапурскаго въ риторич. классѣ былъ *Стефанъ Кратировъ*, бывшій вмѣстѣ учителемъ и

4. Въ піитическомъ классѣ и преподавателемъ Греческаго языка.

5. Въ высшемъ граммат. классѣ до 1812 г. *Стефанъ Кратировъ*, переведенный въ этомъ году въ риторическій классъ; за тѣмъ *Алексѣй Лощиловъ*, умершій въ 1813 году. По смерти его, опредѣленъ учителемъ студентъ богословія, кончившій

курсъ въ волог. семинаріи *Михаилъ Заваринъ*, бывшій вмѣстѣ и учителемъ французскаго языка, (впослѣдствіи онъ былъ и скончался священникомъ въ устюжскомъ Іоаннопредтеченскомъ женскомъ монастырѣ).

6. Въ среднемъ граммат. классѣ до 1812 г. учительствовалъ *Алексѣй Лощиловъ*, переведенный потомъ въ высшій грамм. классъ; преемниками его были: *Павелъ Поповъ*, умершій въ 1813 году, и *Иванъ Суворовъ*, (бывшій потомъ съ 1815 года священникомъ сперва Яхренской Богоявленской, за тѣмъ Утмановской Николаевской церквей въ Никольскомъ уѣздѣ, скончавшійся въ 1853 году).

7. Въ нижнемъ грамм. классѣ до 1813 г. *Василій Рычковъ*, уволенный отъ учительства вслѣдствіе бывшей въ этомъ году ревизіи; послѣ него назначенъ кончившій курсъ въ волог. семинаріи *Алексѣй Поповъ*, продолжавшій учительствовать и послѣ преобразованія училища въ 1815 году, скончавшійся въ началѣ 1830-хъ годовъ.

На классѣ Нѣмецкаго языка съ 1812 года былъ учителемъ студентъ *Димитрій Казариновъ*, назначенный на эту должность еще до окончанія курса, обучаясь въ богословскомъ классѣ. По этому случаю префектъ вологодской семинаріи, архимандритъ Гавріилъ, писалъ къ одному изъ начальниковъ устюжскаго духовнаго училища, къ архимандриту Іустину, слѣдующее: „по полученіи сего, Ваше Высокопреподобіе имѣете студента Казаринова ввесть въ классъ Нѣмецкаго языка съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ курсъ ординарныхъ въ училищѣ классовъ, внуша при томъ ему, что прилѣжное прохожденіе той и другой должности не будетъ оставлено безъ особливаго вниманія начальства и дальнѣйшаго по классамъ возвышенія“.

Н. Суворовъ.

Перепеч. изъ 11 № Волог. Епарх. Вѣдом. 1888 г.

Печ. въ тип. Губ. Прав.